

ТЮМЕНЬ Литературная

Газета русской

литературы и культуры

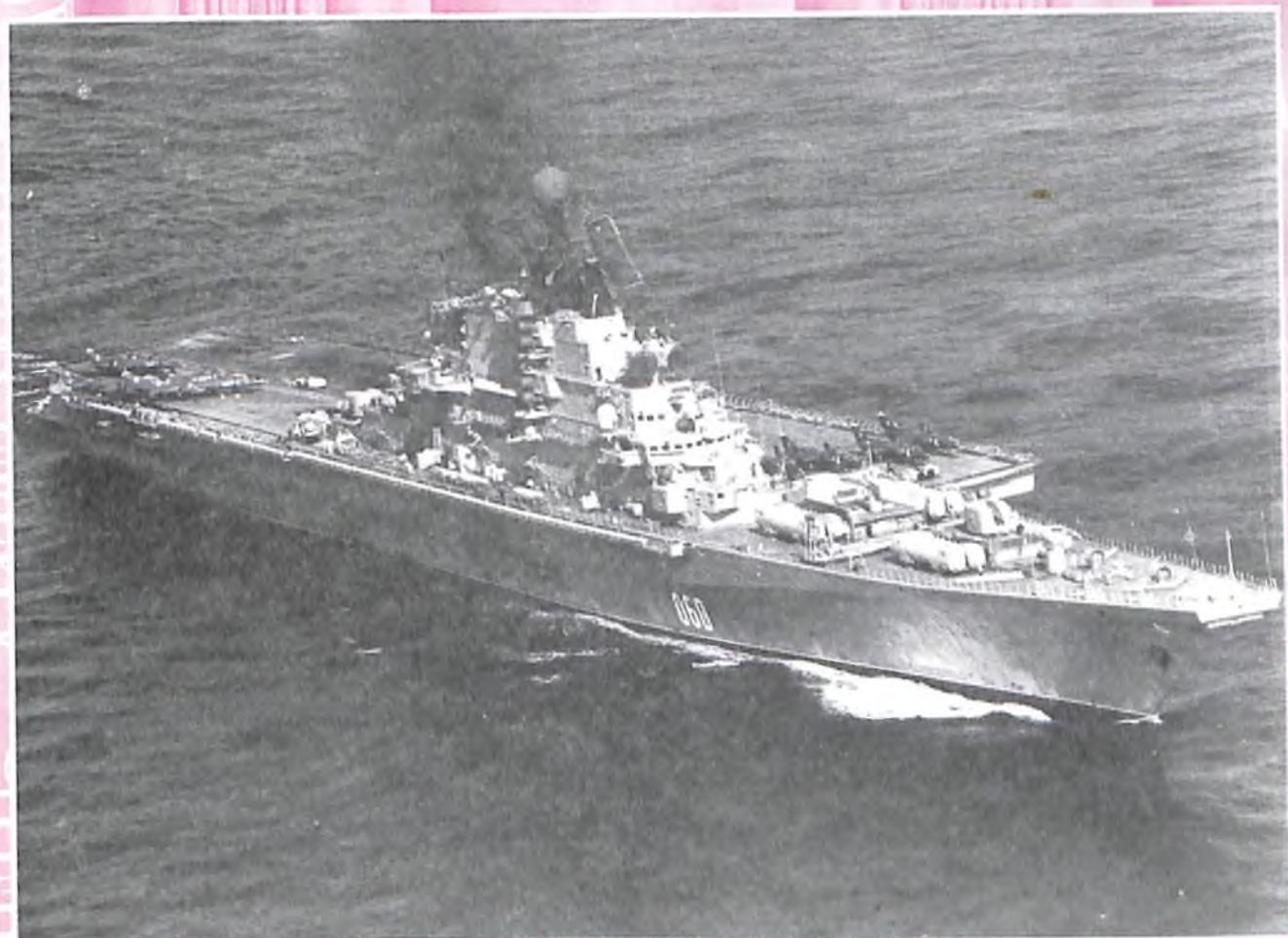
RUSSIA № 2 (85) 2006 г.

TYUMEN

Первый номер

вышел в июле 1972 г.

**Крейсер-авианосец "Минск"
в Баренцевом море, 1986 год**

**Наша Родина всегда была сильна
Вооруженными Силами**

«...Хочу, чтобы народ, к которому я принадлежу, выжил в качестве исторически значимой величины в сложившихся беспрецедентно страшных условиях. И необходимое условие для этого – объективно-беспощадное понимание сложившейся реальности. Желая моим соотечественникам стремиться к этому, каким бы ужасающим оно ни было. Иначе нас просто исключат из истории».

Александр Зиновьев,
философ.

Генрих Засекин. Ермак. Литография.

Фото А. Валова

ОТКРОВЕНИЕ ОТ МАЛЬЧИКА ВАНИ

Ничто не вечно под небом... Но вечными видятся стены древних монастырей и храмов. Возводили – на тысячелетия! Вечными монолитами являют себя остроконечные утесы московских сталинских высоток, перед мощью и архитектурной красотой которых меркнет рык профессионального либерал-демократа. Вечными ценностями, как бы замурованными до времени, до вызволения их на свет божий новыми героями, нетленно существуют добро и справедливость, свободный труд и созидание, честь воинской службы, радость истинного творчества, что когда-то вновь будут цениться и обществом, и властью, поскольку человек – создание божье, а не дьявольское. Будут, если мы создадим атмосферу здравомыслия, умелого управления страной.

Но не сами ли мы приняли на душу хаос, многотерпение, подозрительность друг к другу, культ денег, жириновщину, отвергли истинные ценности, заменив их бряканьем стеклянных бус, коими завоеватели всегда покупали туземное население... И вот телевизионные политологи уже причисляют Россию к странам третьего мира. Что ж, сравним! Хотя б с странами нынешней Южной Америки, конкретно – с «третьесортной» Венесуэлой, где недавно побывал вновь. Подробности, тропические краски, дорожные восторги – на других страницах, а пока факты. Для обывателя. А кто не «обыватель» в этом мире, поднимите руку!

...На пятой Поперечной улице в Каракасе, на углу, есть магазин сеньора Хулио, где порой брал я двухлитровые емкости «Кока-колы», платил по три тысячи боливаров. (Один американский, замечу, доллар по курсу – две с половиной тысячи). При пересчете на рубли, примерно, как и у нас стоит сей освежающий напиток.

Однажды с Борисом Плотниковым, редактором русского кадетского «Бюллетеня», на бензоколонке залили в бензобак его авто шестьдесят литров бензина. «Сколько с вас взяли?» – спросил я. – «Четыре тысячи!» (Да, чуть дороже двух литров «Кока-колы»). Прибрось, автомобилист, и ты согласишься, что на российской заправке более трех литров горючего на эти деньги не получишь!

Венесуэла – тоже нефтедобывающая страна. На внешнем рынке продает нефтепродукты по мировым ценам. Своим гражданам – дешевле воды! А мы можем? Для своих граждан-россиян? Кто ответит? Олигарх Абрамович? Глава самого бедного Минздравсоцразвития Зурабов, который – по информации газеты деловых кругов «Ведомости» – в 2004 году получал свыше 3 млн. 300 тыс. рублей в месяц. В месяц! Их заботы о нашем благе известны: вернувшись в Тюмень, получил «жировку» по квартплате, возросшую с нового года сразу аж на пятьсот рублей! А еще плата – за свет, за телефон... Это что – этап правительственной программы «борьбы с бедностью»? Земляк из Кургана, заслуженный тренер России Миша Поляков, что пестуют с женой Леной национальную команду венесуэльских легкоатлетов, зарабатывая, как он говорит, прилично, платит в месяц за квартиру в 120 квадратов – «за все про все» – 20 долларов. Моя квартира в России, меньшая в два раза, «обходится» больше чем в четыре раза. Впечатляет «третий мир»? Кажется, мы выпадаем и из этой обоймы, приближаясь неведомо к каким пределам...

У Венесуэлы, у правительства, есть успехи, но много и проблем. Побезжены болярсия, малярия, желтая лихорадка – косили целые деревни. Не побеждена бедность, безработица: итог недавнего правления демократов. Президент Чавес помогает бедноте: создает рабочие места, бесплатно строит дома пострадавшим от стихийных бедствий. Многие получают ежемесячно набор продуктов – «кулёк» в 25 кг. Ежевечерне президент выступает по телевизору с разъяснением своей политики. Главный враг Чавеса, как и всех латиноамериканцев, северный сосед (США), ненавистный империализм. И какая сила духа, убежденность, бесстрашие в огненных речах Чавеса! Пламя индейской и европейской крови, смесь её, кипит в груди президента! И народ скандирует на таких же огненных митингах: «U a Chaves no-se-va! – Чавес не уйдет!» Но далеко не все согласны с Чавесом. Тревожится «средний класс». Зря. У кормила страны ведь национальное правительство, а не пассажиры «пломбированного вагона», не мальчики в «розовых штанишках» (Россия). На государственном телевидении есть два оппозиционных нынешнему правительству канала, свободно и круглосуточно критикующих Чавеса...

Вы, господа царящие демократы РФ, говорите о свободе слова, о либеральных ценностях? Так берите пример с «третьего мира»! Не возьмут. Скорее эти «сванидзи» проглотят «иглу» останкинской телебашни, но не дадут дорогу правдивому слову.

Люблю свое Отечество. И вряд ли бы прижился в чужедальной стороне надолго. Возвращаюсь на родину, и столь контрастно выпирает «родной» беспредел. Едва ступишь на московскую землю, как милицейский патруль: предъявите «ксиву»! Что в сумке? Куда? Зачем?.. В Каракасе знакомый венесуэльский летчик, он был в Москве туристом, говорил, что его за пять дней трижды задерживали (цвет кожи!) и подолгу держали в околотке. У меня иное воспоминание о тропической стране: пройдя и проехав сотни километров (бледнолицый!), несколько городов, множество селений, не «познакомился» ни с одним полицейским...

А в благополучную Тюмень вернулись очереди. Компьютеризация не принесла порядка и экономии времени. При брежневском «застое» и горбачевском безумии наши дамы стояли за модными кофточками и ажурными колготками, теперь за ...справками. Томятся в очередях на почтах, в сберкассах, в пунктах оплаты коммунальных и телефонных услуг... Не протолкнуться в многочисленных чиновничьих «МММ», скажем, по приватизации жилья, свободный демократический народ годами ходит по «адову кругу». Завершив его, надо начинать сначала, заново платить деньги: справки устарели! Крючковторами все продумано!

...Теперь о мальчике Ване, о сынишке Поляковых. Ему девять лет, учится в школе, отлично говорит на испанском. Спросил Ваню: где лучше в Каракасе или у бабушки в Кургане? Ваня задумался, сказал: «Там, дома, спать не могу...» – сильно тихо...»

За окном шумела улица. По телевизору шла трансляция из аргентинского Буэнос-Айреса, где «совещались» президенты стран обеих Америк. Шестой час, под дождем, говорил у микрофона Чавес. Ему внимали тысячи, собравшиеся на стадионе... Вечером толпы народа заполнили улицы. Зазвенели витрины богатых американских магазинов. Заполыхали их автомобили... На США шел ураган «Катрина» – очередной божий бич озверившейся страны. Президент Буш, пролетаемый пассионарным народом, спешно улетал восвояси... Не знаю, показывали ли это бегство в России?

Николай Денисов.

Севастополь. Графская пристань

Крым – земля российская!

Севастополь – город русской славы!

Оранжево-бандеровскую нечисть –

прислужницу США – на рею!

Герои-черноморцы, держитесь,

сибиряки с вами!

Легендарный партизан-подпольщик

К 80-летию со дня рождения первого ректора Тюменского индустриального института (ныне Тюменский государственный нефтегазовый университет), профессора Анатолия Николаевича Косухина.

Сегодня ходит расхожий миф о том, что не нужно было Советскому Союзу воевать с фашистской Германией, а следовало бы стране сдать врагу без боя, и пили бы мы с той поры баварское пиво. Этот миф усиленно распространяется среди современной молодежи.

О том, каким в действительности «пивом» угощали гитлеровцы тогдашнее поколение советских людей – дедушек и бабушек нынешних молодых парней и девочек – и почему молодежь того грозного времени, жертвуя собой, своей жизнью, поднялась на борьбу с немецкими захватчиками, мы расскажем на примере юной биографии А.Н. Косухина, который в годы Великой Отечественной войны был одним из руководителей молодежной подпольной организации в Симферополе.

***

В начале войны, до оккупации гитлеровцами Крыма, в Симферопольском парке культуры и отдыха состоялся большой митинг. Перед собравшимися выступили секретарь городского комитета партии Серафим Владимирович Мартынов и герой гражданской войны, участник войны в Испании Алексей Васильевич Мокроусов. Они призвали жителей города вступить в ряды ополчения.

2 ноября 1941 года фашисты вторглись в Симферополь и стали устанавливать «новый порядок». Появились немецкие приказы: «За одного убитого немца будет расстреляно 50 человек. За невыполнение приказа – расстрел»... 21 декабря 1941 года фашисты расстреляли за городом 12 тысяч евреев, 4 тысячи караймов и 700 цыган. В совхозе «Красный» было расстреляно 8 тысяч стариков, детей и женщин.

***

«Баварское пиво», т.е. смерть и разрушение, севастьянцам несла 11-я не-

мецкая армия под командованием Манштейна. Он издавал приказ за приказом, требуя от подчиненных ему воинских частей немедленно захватить город. В помощь ему по приказу Гитлера были брошены румынские, итальянские и венгерские соединения. Но Севастополь стоял насмерть. Коммунисты создали городской комитет обороны, который возглавил первый секретарь горкома ВКП(б) Б.А. Борисов, а членами комитета были В.П. Ефремов, К.П. Нефедов, А.А. Сарина, В.И. Кулибаба. День и ночь работали спецкомбинаты, электростанции. Севастопольцы изготавливали боеприпасы, строили укрепления, обслуживали госпитали. Городской комитет обороны, горком партии принимали меры для надежного укрытия населения, снабжения его хлебом, водой, эвакуации женщин и детей. В подземных сооружениях размещались оборонные предприятия, выпускавшие минометы, мины, снаряды, гранаты.

Севастопольцы, а это были моряки, приморцы, пограничники и ополченцы, героически сражались с врагом, отражая атаки немцев. 8 месяцев, или 250 дней, они мужественно держали оборону родного города, за время кровопролитных боев уничтожили 300 тысяч вражеских солдат и офицеров. Только 3 июля 1942 года гитлеровцы вошли в разрушенный город.

Когда оставшихся в живых пленных севастьянцев вели по Симферополю, один из матросов крикнул: «Мамаши, не плачьте! Севастополь был и будет советским!» А другой матрос тоже крикнул, обращаясь к столпившимся на улице: «Шоколадницы и предатели, вы тоже ждите своего часа! Советский народ не простит вам измены!» Фашисты их здесь же расстреляли. Жестоко расправились они и с остальными: облили их бензином и подожгли. Объятые пламенем героиморяки тесно прижались друг к другу и запели «Интернационал».

Позднее Указом Президиума Верховного Совета СССР Севастополь было присвоено звание города-героя.

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Крымское подполье было организовано еще до оккупации Крыма. Обком

партии постановил создать в Симферополе, Севастополе и Керчи городские комитеты обороны под председательством первых секретарей горкомов ВКП(б): в Симферополе – С.В. Мартынов, Севастополе – Б.А. Борисов, Керчи – Н.А. Сирота.

В декабре 1943 года в оккупированном Симферополе оформился подпольный горком партии. Секретарем горкома был назначен И.А. Козлов, а помощниками его стали по организационно-политической работе педагог Е.П. Лазарева и по военно-диверсионной – коммунист А.Н. Косухин. Другая подпольная организация – «Советские патриоты» (СП) – действовала под руководством Александры Андреевны Волошиной, учителя по профессии. В ее группу входили такие патриоты, как Вера Гейко, Люся Серончковская, Виктор Ефремов – руководитель подпольной организации станции Симферополь. Группа СП вела большую агитационно-разведывательную и диверсионную работу совместно с организацией СПО, которой руководил А.Н. Косухин. Эти группы спасали военнопленных, укрывали молодежь от угона в Германию. Группа В. Ефремова взрывала немецкие эшелоны с живой силой и техникой врага.

***

Анатолий Косухин вступил в ВЛКСМ в июле 1941-го. С первых же дней оккупации Крыма активно включился в борьбу с фашистскими захватчиками. Собрав группу ребят и девочек единомышленников, он предложил им организовать молодежное сопротивление под названием СПО, что означает «Симферопольская подпольная организация», или «Советская патриотическая организация». Такая организация была создана. Возглавил ее сам Косухин, комиссаром был избран Борис Хохлов. В СПО вошли секретарь комсомольской организации Семен Кусакин, Григорий Бражников, Василий Алтухов, Дмитрий Скляр, Евгений Демченко, Петр Бражников, Н. Луценко, Василий Бабий, Анатолий Басе, Виктор Долетов, Николай Долетов, Зоя Жильцова, Зоя Рухадзе, Владимир Енджеяк, Борис Еригов, Маргарита Еригова, Елена Еригова, Яков Морозов, Лидия Трофименко, Евге-

ний Семьяковский, Элизе Стауэр, Александра Борнякова, Иван Нечипас, П. Потеев, С. Чикова.

Агент гестапо Григорий Ищенко проки в состав связных с подпольщиками, трижды ходил с Семеном Кусакиным к партизанам. Ищенко отдал в руки гестапо С. Кусакина. Он погиб под пытками, но не выдал организацию. Подпольщики выследили и уничтожили предателя.

Собрав портативную типографию, шрифты для которой достал Иван Нечипас, Анатолий Косухин выпустил газету «Вести с Родины» тиражом 10 тысяч экземпляров, ряд прокламаций «К молодежи Крыма», «С Новым годом, товарищи!». За период оккупации Крыма группой подпольщиков Косухина было выпущено и распространено свыше 25 тысяч листовок, газет и брошюр.

Анатолий Косухин поддерживал связь с подпольным центром и подпольным обкомом ВКП(б). Без прохождения кандидатского стажа его приняли в члены ВКП(б). Одна из задач подпольщиков в то время была дать населению правдивую информацию о состоянии дел на фронтах, в стране. Косухин собрал приемник, принимал сводки Совинформбюро, через подпольщиков распространил сообщение о разгроме немцев под Москвой... Этот приемник теперь находится в музее Симферополя, а копия его в музее Тюменского государственного нефтегазового университета.

25 января 1944 года боевая группа СПО в составе В. Бабия, В. Енджеяка, Б. Еригова во главе с А. Косухиным, переодевшись в немецкую форму и вооружившись автоматами, вышла на выполнение задания. Надо было проникнуть в немецкий лазарет и выволочь оттуда пленных советских офицеров. Сняли часовых и, перерезав проволочную решетку, открыли окно лазарета. На подоконнике появился раненый капитан Костюк. Увидев людей в немецкой форме, он растерялся, но Косухин успокоил его. Военнопленных вывели из здания и отправили в лес к партизанам. Дорогой их никто не остановил. Ночной патруль принимал идущих за советских пленными, которых немцы вели на расстрел. (По этому сюжету в послевоенное время была нарисована картина. На ней изображен в немецкой форме Анатолий Косухин, спасающий офицеров Красной Армии).

В это же время А. Косухин, В. Бабий, В. Енджеяк, Б. Еригов и В. Алтухов совершили налет на казармы полиции, находившейся в помещении бывшей панорамы «Штурм Перекопа». Разоружили охрану, захватили немецкие автоматы и обмундирование.

Весной 1944 года членов СПО выследил провокатор. Им оказался некто Паршин. Сначала он добровольно нанялся переводчиком в гарнизонную комендатуру, а потом хозяева потребовали от него большего — втереться в доверие к подпольной организации СПО и выявить ее руководителей. По предложению гестапо Паршин организовал свою «подпольную группу», чтобы таким образом выйти на настоящих подпольщиков. Предатель достиг своей грязной цели. Ему удалось познакомиться с Борисом Хохловым, ставшим после гибели С. Кусакина комиссаром СПО и секретарем комсо-

мольской организации. Борис Хохлов был замучен в гестаповской тюрьме, не выдав организации, не предав товарищей. А Паршина члены СПО заманили в ловушку и уничтожили.

Анатолий Косухин предложил каждому члену СПО принять клятву на верность Отечеству. И сказал: «Предлагаю клятву подписать своей кровью». Вот текст этой клятвы: «Перед лицом моей Родины и перед лицом моего народа клянусь быть до последнего своего дыхания преданным великому делу освобождения от немецко-фашистских захватчиков, отдать этому делу последние свои силы, а если потребуется и жизнь! Клянусь быть смелым, мужественным, держать в строгой тайне существование и деятельность организации, беспрекословно выполнять приказания моих руководителей. А если придется погибнуть от рук врага, то умру честно, не попру у врага пощады, не выдам своих товарищей. Если же по злому умыслу или трусости нарушу данную мною клятву, то пусть наказанием мне будет всеобщее презрение и смерть от рук моих товарищей. Кровь за кровь! Смерть за смерть!»

Текст этой клятвы находится в краеведческом музее Симферополя среди портретов членов СПО. В музее хранится и аттестат Анатолия Николаевича об окончании 9 классов. Все оценки отличные.

Члены подпольной организации СПО во главе с А. Косухиным провели более 30 операций, уничтожили 250 тонн горючего, сожгли 20 машин, взорвали 41 вагон с военным грузом, водокачку на станции Симферополь, убили 9 солдат и офицеров противника. Не раз срывали отправку молодежи на каторжные работы в Германию, освобождая военнопленных из концлагерей и переправляли их в партизанские отряды. В январе 1944 года освободили 8 пленников советских офицеров из фашистского госпиталя.

В августе 1944 года после освобождения Крыма советскими войсками был подготовлен Указ Президиума Верховного Совета СССР о присвоении звания Героя Советского Союза Анатолию Николаевичу Косухину и трем руководителям партизанских отрядов, действовавших в Крыму.

Почему этот Указ не был реализован? Сегодня можно только выдвигать ряд версий... В Крыму же, в архивах, найден документ-ходатайство о присвоении звания Героя А.Н. Косухину. И ветераны Тюменского нефтегазового университета, где первым ректором был А.Н. Косухин, прилагают все усилия, чтобы справедливость восторжествовала.

О ГЕРОИЗМЕ ПАТРИОТОВ СИМФЕРОПОЛЯ

Чтобы лучше понять и оценить по достоинству величие подвига А.Н. Косухина и его соратников по подполью, действовавших на протяжении всего времени оккупации Симферополя, надо знать ту ужасную обстановку, в которой они вели подрывную работу, каждый час рискуя своей жизнью. Вот только несколько цифр, свидетельствующих о зверствах фашистов. За время оккупации Крыма они расстреляли 71921 мирного жителя, 19319 советских военноп-

Анатолий Косухин

ленных. Замучили в концлагерях и застенках гестапо 18322 человека из гражданского населения, 25615 военнослужащих, 85447 мирных жителей угнали в рабство. Всего расстреляли, замучили и увезли в Германию 219625 человек.

Немецкие оккупанты расправлялись с мирными жителями не только потому, что те оказывали им сопротивление. Однажды звери в человеческом образе ворвались в квартиру Виктора Ефремова и на его глазах расстреляли его жену за то, что она была еврейкой по происхождению. К слову сказать, осознают ли до конца чрезвычайность того положения сегодняшние злопыхатели, которые поливают грязью то время, советскую власть и советский патриотизм, Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина. Не трудно предположить, что было бы со страной и с ними, не будь тогда той же советской власти и советского патриотизма, того же Верховного Главнокомандующего Сталина, председателя Государственного комитета обороны СССР, и окажись наша Родина под пятой Гитлера.

Безусловно, клеветники и предатели были во все времена и у всех народов. Немало было таких и в годы Великой Отечественной войны. Предатель оказался и в подпольной организации «Советские патриоты» (СП), возглавляемой А.А. Волошиной. Это был завербованный румынскими фашистами Владимир Касько. Он и выдал всех членов этой подпольной организации.

8-9 марта 1944 года весь состав СП во главе с А.А. Волошиной был арестован и попал в руки гестапо и полевой полиции СД. Невозможно описать то, что творили гестаповцы, пытая патриотов-подпольщиков. Они применяли специально изготовленные орудия для истязания арестованных. После зверских пыток их полуживых вывозили за город в совхоз «Красный» и там расстреливали.

Член СП Вера Гейко написала на косынке предсмертное письмо и сумела передать на свободу. Косынка эта бережно хранится в краеведческом музее Симферополя. Вот полный текст письма: «Вот и подходит жизнь к концу. Через день-два меня и товарищей расстреляют. Жаль уходить из жизни в 19 лет. Это так мало на фоне человеческой жизни, но это и много потому, что кое-что сде-

лано. Ненавижу этих проклятых фашистских выродков. Будь прокляты матери, родившие таких ублюдков. Мало мы были этих гадов, мало я доставляла мин. Жаль папу и маму, родных. Они будут сильно плакать. Ведь я четвертая из нашей семьи, которая встала на защиту Отечества. Братики родные! Где вы! На каком фронте? Бейте фашистскую погань. Живые ли вы, любимые? Не забывайте свою сестричку, отомстите за мою смерть. Да здравствует СССР! Смерть фашистам! Все равно мы победим! Прощайте люди, отомстите!»

Трагическая судьба и у Виктора Ефремова. 8 марта 1944 года он уехал в Севастополь, не зная об арестах членов подпольных групп. В это время в квартире Ефремова ворвались румыны-сигуранцы. Вторая жена Ефремова (первую, как говорилось выше, расстреляли гитлеровцы) была беременна, перед родами. Румынские фашисты арестовали ее и увезли в сигуранцу, где сделали очную ставку с предателем Касько и руководителем подполья Александрой Волошиной, потерявшей от побоев сознание. Не добившись ничего, румынские фашисты передали жену Ефремова в немецкое гестапо на улице Студенческой, 12. Там она встретила арестованного мужа. Супруги простились взглядами.

В гестапо на камне В. Ефремов оставил предсмертное письмо, которое хранится в музее Симферополя. Вот его текст: «На 28-м году жизни здесь сидел 10 марта 1944 г. Ефремов Виктор, приговорен к смерти, которая будет 24 марта 1944 года. Прощайте, дорогие друзья и товарищи. Умираю за дело нашей любимой Родины. Живите все. Имейте связи с партизанами. Но есть люди, которые губят сотни хороших людей. Прощайте, друзья. Член коммунистической партии Ефремов».

Необходимо сказать и о другой героине – Зое Рухадзе. В музее хранится ее дипломная работа, выполненная при окончании института. О ней в свое время был поставлен фильм киностудией «Грузияфильм». Любимым поэтом ее был Шота Руставели, автор поэмы «Витязь в тигровой шкуре». С этой книгой она не расставалась до самой смерти. Как и всех подпольщиков, ее расстреляли фашисты. Перед этим они раздели ее донага, выкололи ей глаза, вырезали груди, связали колючей проволокой руки и мертвую бросили в колодезь. После освобождения Крыма патриоты перезахоронили останки Зои Рухадзе и ее друга Юрия Рожкова, тоже подпольщика. Их похоронили рядом на кладбище, а на ее могиле установили памятник. Художники нарисовали картины с изображением Зои Рухадзе.

19 марта 1944 года гестаповцы окружили дом Косухиных, устроили засаду. К счастью, Анатолия не было дома. Ночью он со своей матерью и бабушкой укрылись у знакомых. Затем он получил приказ от руководителя подпольного партийного центра П.Р. Ямпольского срочно покинуть Симферополь. Связной, член СПО и друг, Элизе Стауэр повел семью Анатолия Косухина к партизанам. Мать Мария Павловна и Анатолий с большим трудом довели до партизанского лагеря бабушку и бабушку – родителей Марии Павловны – вместе с невесткой Люсей Панкратовой и ее пятилетним сынишкой.

Предатель Касько выдал всех членов подпольной организации СПО, называл их конспиративные квартиры. Но, видя, что больше от Касько сведений не получить, гитлеровцы и его расстреляли.

В румынской сигуранце фашисты зверски пытали Александру Волошину и ее мужа. Она погибла во время пыток, но не сказала врагам ни слова.

Указом Президиума Верховного Совета СССР Александра Андреевна Волошина была посмертно награждена орденом Ленина, а ее муж Иван Михайлович Волошин – орденом Отечественной войны второй степени. Был награжден орденом Ленина посмертно и Виктор Кириллович Ефремов. Анатолий Николаевич Косухин удостоен двух наград: ордена Ленина и ордена Отечественной войны второй степени.

Были и безвестные герои. Однажды во время очередной передачи по радио, с помощью которого гитлеровцы дезинформировали население, рассказывая о своих победах на фронтах, как раз в канун разгрома немецких войск под Сталинградом сильный девичий голос крикнул в уличных репродукторы: «Да здравствует Красная Армия!». Потрясенные жители оккупированного Симферополя долго не могли поверить в то, что эти слова прозвучали по немецкому радио. Позже они узнали, что отважную советскую патриотку, сумевшую таким образом бросить вызов врагу, фашисты расстреляли. Кто она, ее имя, к сожалению, осталось неизвестным.

КРЫМ. 9 МАЯ 2005 ГОДА

Крым торжественно отметил 60-летие Великой Победы. В Симферополе праздничное шествие возглавили коммунисты. Впереди шел солдат на руках с ребенком, символизирующий освобождение от фашистского ига и памятник в Трепов-парке в Берлине. «Богдан Хмельницкий» ехал верхом на коне, держа в руках лозунг: «С Россией – навеки вместе!», олицетворяя тем самым единство народов Белоруссии, России и Украины. Шли солдаты-ветераны, партизаны, матросы и пограничники. Людской поток двигался от площади Победы, где установлен советский танк, первым ворвавшийся в Симферополь, до Вечно-го огня. На всем протяжении шествия учащиеся школ со всего Крыма, малыши, дружно скандировали: «Поздравляем!»

Грандиозно был отмечен праздник в городе-герое Севастополе. В связи с заходом трех натовских военных кораблей в бухту Севастополя севастопольцы провели митинг под лозунгом «Нет – НАТО!», из самодельной «пушки» произвели выстрел на площади Нахимова. Президент Ющенко и его «коранжевое» окружение уклонились от встречи с севастопольцами. В ответ на прибытие кораблей НАТО между российскими и украинскими моряками прошло братание: 800 украинских и российских моряков шагали в едином строю... Политолог Андрей Латынин написал позднее: «Посмотрев парад Победы в Севастополе, я понял: этот город Ющенко не возьмет никогда!». Ющенко же предложил «примирение с «ОУН-УПА», на что ветераны Великой Отечественной ответили: «Господин президент, мы с бандеровской нечистью за один стол не сядем никогда!».

В канун 60-летия Победы коммунисты Крыма предложили поставить памятник великой тройке – Сталину, Черчиллю, Рузвельту – в Ливадии. Представители высланных народов Крыма выступили против. В связи с этим наш изобретательный земляк, почетный гражданин Ржева и Тюмени, полный кавалер ордена «Слава» Х.Х. Якин – он участвовал в боях в Крыму – заметил: «После освобождения Крыма К.Е. Ворошилов и член военного Совета Украинского фронта Н.С. Хрущев собрали митинг в Старом Крыму, где Хрущев заявил, что нужно выселить некоторые народности из Крыма, организовать здесь Еврейскую автономную республику... Это была чисто инициатива Хрущева, Сталин к этому не имел никакого отношения. Наоборот, узнав об «инициативе» Никиты Сергеевича, запретил создание новой Еврейской автономии». Хрущев, любимец нынешних «демократов», остался в истории, как один из главных виновников репрессий на Украине в 30-е годы, он постоянно требовал от Москвы новых расстрелов, на что однажды «кровожадный» Сталин ответил партийному главе в Киеве: «Уймись, дурак!». Позднее, будучи Первым секретарем ЦК КПСС, Хрущев присоединил (вернее, волонтаристски подарил) русский Крым Украинской ССР...

***

Анатолий Николаевич Косухин был первым ректором Тюменского индустриального института. Партийное руководство страны направило его в Тюмень для организации первого технического вуза в области. Для освоения природных богатств необходимы были кадры геологов, нефтяников, строителей, машиностроителей.

...С Анатолием Николаевичем я встречался неоднократно в Москве, когда он уже работал начальником Главного управления Союзвузприбора Министерства высшего и среднего специального образования СССР. Он обладал большой притягательной силой. От него исходила мощная энергия беспокойного человека...

С началом «судьбоносной перестройки» он почувствовал и понял, что эпоха патриотов страны уходит в прошлое, и в 1988 году ушел на пенсию, уехал в родной Симферополь, где еще были живы его соратники по борьбе с фашистами, по подполью и где прошла его боевая молодость. Как почетному гражданину ему была выделена благоустроенная квартира в Симферополе. Но прожил он в ней недолго – всего 2 месяца. Беспокойное сердце героя-патриота остановилось. Про таких говорят: «Он умер, не обратив внимания на смерть».

Мы, ветераны вуза, считаем, что имя этого человека, который внес большой вклад в развитие Тюмени и Тюменской области, должно быть увековечено и остаться в памяти потомков.

Мирабо Утешев, председатель общественного комитета ветеранов Тюменского государственного нефтегазового университета, доктор технических наук, профессор, отличник высшей школы, почетный работник ТюмГНГУ, старший лейтенант Советской Армии, лауреат премии имени А.Н.Косухина в номинациях «За лучшие достижения в научной работе» и «За лучшее научное издание».

Вера Худякова

Первые стихи Веры Худяковой, учительницы из Исетского района, были напечатаны в «Тюмени литературной». Сборники стихотворений также были изданы в серии «Библиотека «ТЛ». Вера Худякова была принята в Союз писателей России.

В марте с.г. у нашего постоянного автора юбилей. Тюменская писательская организация, редакция газеты поздравляют Веру Викторовну со знаменательной датой, желают ей крепкого здоровья, новых творческих свершений.

РЯБИНОВЫЙ ЦВЕТ

Прячет фонарики белых цветов
В зелени пышной рябина.
Что же ты, милый,
мне все про любовь –
Я про нее и забыла.

Поздно былое в душе беречь.
Где оно, прошлое счастье?
Нечего, слышишь, ко мне приходит
И под окошком топчется.

Стоит соседкам мозолить глаза,
Пищу для сплетен готовить?
Всё ты давно про любовь мне сказал,
Ну тебя с этой любовью!

Буду рябиновым цветом дышать,
Дочке рассказывать сказки.
Время любить, и жалеть, и прощать
Летнюю зорькой угасло.

* * *

Устрою большую стирку,
Потом большую стиранию.
Потом перемою в бане
Свою большую семью.
А муж большими руками
Средь ночи обнимет меня:
«Хрупкая ты какая!»
Неужто хрупкая я?

ВЕСНА

Это в поле – зима,
Голубым отливают снега.
А в деревне – весна,
В грязь и лужи ступает нога.
Птичий гомон с утра.
И сверкает капель, словно ртуть.
Возят лес трактора.
Успевай, пока держится путь!
Дружно пилы жужжат –
От двора до другого двора.

Дружно щепки летят –
От ударов глухих топора.
Взмолкли лбы мужиков,
Подбадряет их музыка пил.
День-то, день-то каков!
Грудой золота волглый опил.
Поджигает весна –
Не лежи, а работай, держись!
Это там... тишина,
А в деревне у нас жизнь!

с. Коммунар.

Екатерина Пионт

Екатерина Пионт родом из северного поселка Берёзово Тюменской области. Автор поэтических сборников «У родного порога», «Раздумье», книжки стихов для детей «Мне рано в школу». В 2003 году принята в Союз писателей России. Живет в Тюмени.

МОРОШКА

Красавица кошка
Глядела в окошко.
И черпала ложкой
Янтарь из лукошка.

А серая мошка
На тоненьких ножках,
Подумав немножко,
Спросила: – Морошка?

– Вы пр-р-авы, – мур-р-рошка! –
Мурлыкнула кошка, –
Чуть-чуть на дорожку
Попр-р-обуйте, кр-р-ошка.

* * *

– Мама, я счастливый? –
Спрашивает Рома,
Доедая сливу,
Слаще нет которой.

Мама рядом села:
– Родненький, конечно!
И, обняв, глядела
На сыночка нежно.

Рома знал! – в секрете
Держит он упрямо:
Счастлив тот на свете,
У кого есть мама!

ХОЗЯИН И СОЛНЦЕ

Шарик и Жучка,
Простые дворняжки,
Любят хозяина
В желтой фуражке.
Он в ней выходит,
Как солнышко будто,
Он на работу идёт
Рано утром.
Шарика с Жучкою
Не забывает –
Вкусно накормит,
Всегда приласкает.
Путают Шарик
И Жучка порою:
Солнце? Фуражка
Плывет за горою?..
Ссорятся между
Собой собаки,
Дело частенько
Доходит до драки.
Жучка твердит:
– В одеянии желтом
Это хозяин наш
За горизонтом!
Ей возражает
Отчаянно Шарик:
– Это тепло своё
Солнышко дарит!

МОЙ МИЛЫЙ МАХЛЕЕВ

Рассказ

Уничтожено доверие — и миром правит ложь. Человек боится жить. Боится человека. Прикрывается пачками бумаг: договорами, актами, нанимает армию ловкачей-юристов. Страхуется от обмана многими способами и постоянно изобретает способы новые. Не важны человеческие свершения, а важны документы с печатями. Человек докатился до того, что подтверждает собственное существование бумагами. Унизительно, когда тебя проверяют, когда заставляют предъявить паспорт, билет или принести справку. Значит, тебе не доверяют. Тебе как бы объявляют, что ты неблагонадежен, что у тебя дырявая совесть, что ты способен обмануть и подвести. Взаимное недоверие исключает уважение и порождает страшное унижение. (Эпитет «страшное» философ позаимствовал у меня). Стоит убрать от людей недоверие и унижение — жизнь наладится. Убрать целиком не выйдет, но надо сменить установку.

сказал, что там, где нет доверия, непременно случается беда. Унижающих надо наказывать. Обязательно наказывать. Чтобы не были примером, ведь зло ужасно заразительно. Оно вроде гриппа. Пришел на службу один гриппозный — и отправил на больничный лист сорок бывших здоровых (и больничные листы, кстати, надо отменить). Обманщиков мало, но они правят бал, потому что презирают совесть, бьют ниже пояса. Наказание — часть пути на смену установки.

Я двадцатилетняя девушка. Я еду в автобусе. Я некрасивая: лицо блонном, доброе (это немодно), губы толстые, на брови лишь намек, нос широкий, как у боксера, а телом я вдруг плоская, с ногами-спичками. Мать-природа с моей фигурой напутала. Мужчины, которых принято считать приличными, меня не замечают. Ко мне цепляются разные отморозки и хулиганы из гулких арок и подворотен. Они принимают меня за свою. Рожи у них подходящие. Может быть, они думают, что минус на минус даст плюс. Пусть думают, я их разочаровывать не стану.

Я вздыхаю от счастья: меня любит очень умный философ, аспирант Махлеев.

Он говорит, что я замечательно философская девушка.

И часто повторяет, что я добрая.

Да, правда. Я добра к Махлееву, я предаю ему как собаку. Если на него нападут хулиганы из подворотен, я буду до смерти защищать моего Махлеева. Я страшно добрая!

Еще милый Махлеев говорит, что я гордая. Мне нравится, как он это говорит, и нравится быть гордой. Я не переносю унижения. Там, где начинается унижение, доброта заканчивается.

Итак, я еду в автобусе. В помятом, вонючем ЛиАЗе года примерно семидесятого. Давно пора списать его на металлолом. Днище ухаёт, стенки качаются, люки лязгают, пневматические дверцы смыкаются лишь наполовину. Почерневшие сиденья исписаны и изрезаны Васями и Семёнами. Обожаю автобусы!

В автобусах прессуется воедино жизнь разных людей. Наблюдать ее интересно и поучительно. Управляют спрессованной жизнью шофер и кондуктор. Пару лет назад Гайдар объявил свободную рыночную экономику, и шофер и кондуктор стали от рынка злые. А злость — чувство, каким тянет подлететь.

Мой философ Махлеев построил теорию: будто источник всех человеческих бед, страхов, злодеяний, конфликтов и кризисов — недоверие. Недоверие извращенно людей спланирует, и вместо созидания они рвутся разрушать.

— Между людьми не станет бумажных границ, — говорит Махлеев. — Люди будут интересоваться друг другом, станут жить духовно, а не доказывать свое существование справками. Девять десятых чиновников сократится. Эти девять десятых работают ради недоверия и привычки унижать, вменили унижение просящих себе в обязанность. Надо отменить юристов. Отказаться от договоров, расписок, справок, удостоверений, билетов в кино, кассовых чеков. Представь: ты купила сапоги, чек потеряла, а у сапога отлетел каблук. Ты приходишь в магазин, продавец требует чек. И жестоко улыбается: «Без чека претензии не принимаются. Мы не уверены, наш ли это товар». Продавец унижает тебя вдвойне. Во-первых, по его оскорбительным словам выходит, что ты лгунья, и ты беззащитна перед нахалом: его способ жизни защищает несправедливый закон. Во-вторых, не ты обманываешь, а продавец тебе лжет: всучил худой товар и отказывается от гарантии. Так вот, — подытоживает Махлеев, — надо сменить установку: не должно быть кассовых чеков, квитанций, автобусных билетов, а должно царить доверие и уважение...

— Автобусных билетов? — перебиваю его я. Не знаю, почему меня дедает именно автобусные билеты.

И вот я на сиденье, смотрю в забрызганное окно. Думаю о доверии.

Доверие — чувство хрупкое, нежное. Его надо оберегать, защищать. Я спрашивала у моего философа, как быть с теми, кому нельзя доверять, кто обманывает и унижает. Он печально

сказал, что там, где нет доверия, непременно случается беда. Унижающих надо наказывать. Обязательно наказывать. Чтобы не были примером, ведь зло ужасно заразительно. Оно вроде гриппа. Пришел на службу один гриппозный — и отправил на больничный лист сорок бывших здоровых (и больничные листы, кстати, надо отменить). Обманщиков мало, но они правят бал, потому что презирают совесть, бьют ниже пояса. Наказание — часть пути на смену установки.

Махлеев — смельчак и бунтарь. Он сам не догадывается, какая мощная сила сидит в его бодрой теории. Да, мой философ не Лев Толстой.

— Остановка «Школа!» Следующая «Мебельный магазин!» — звонко объявляет за моей спиной кондукторша. Ох, эти остановки в микрорайонах! Что там дальше? Больница? Детский сад? Газетом? Сберкасса?

— Кто не билетился, оплатим за проезд. На линии контроль. Девушка! — Кондукторша стучит кулаком по моему плечу. Это обидно — кулаком. Как по столу! — У вас уплотнено?

Я поворачиваюсь к кондукторше, смахиваю кулак с плеча:

— У меня проездной.

— Так предъявляйте! Ишь какая!

— Зачем?

— Затем, что он для того и существует, чтоб предъявлять!

— А как же доверие? — говорю я. — Я вот вам верю. Не прошу показывать удостоверение, что вы кондуктор.

— Да что я с вами рассусоливаю! — кричит кондукторша. — Автобус остановим, и сойдемте! Ежели платить нечем — пешочком, пешочком! Какие мы умные, оказывается! Я-то, дура, всю жизнь билеты проверяла! Недоверие-то какое к людям! Оказывается, надо просто спросить — есть билет, да? — И хорошо, и гуляй, Матрёна! Кругом все в доску честные и порядошные! А ты, душка, самая порядошная, самая правильная! У тебя все в школе списывали, да? Круглая отличница была?

— У меня проездной. — Я чувствую, что краснею, будто провинилась. На нас с кондукторшей смотрят: сзади, с сиденья, седой мужчина в сером пальто, с серыми усами — мужчину хочется раскрасить, — и спереди держащийся за поручень ражий парень с кубической фигурой, невысокий, словно бы придавленный, в общем, страшноватый парень. Вот такие парни на меня и таращатся. Глядят, как на собственность.

— И не стыдно? По-твоему, не нужно билет предъявлять? — ухмыляется от моих красных щек кондукторша.

— Главное, чтобы он был. — Краска вдруг сходит с моего лица, а пальцы холодеют.

— Выпендриваешься? Думаешь, управы на тебя нет? Все показывают, а она не показывает! Проездной ей лень достать! Да нет у тебя его! Проклятой!

Я молчу. Мои пальцы совсем холодные.

— Хорошо же! — бормочет в нос кондукторша. — А ну, посторонись! Посторонись! — Кондукторша протискивается к кабине водителя. — Паша! Паша! — перекивается она рокошующий и стучащий двигатель. — Тормози автобус! Безбилетников будем высаживать! Зайцы у нас!

— Зайцам не место в автобусе, ведомом ударником капиталистического труда, чей труд неоднократно отмечен высокими и низкими стаканами, — выдыхает в микрофон шофер.

Автобус съезжает на обочину. Стоящие пассажиры откатываются вправо, кренятся и валятся на сидящих. Голос водителя трещит в динамиках:

— Покуда зайцы не заплатят, не поеду. Армейский принцип: все за одного!

Он глушит двигатель.

— Ты давай в игрушки не играй, — говорит сзади седой мужчина. — Совсем молодежь разболталась. Плюете на окружающих!

Я, не поворачиваясь, объясняю седому, что плюю не я, а шофер. Не я остановила автобус, а он. Шофер унижает вас, развлекается издевательством. Вы боитесь его, как боится тех, от кого зависят. (Мой голос твердеет, каменеет). Вы унижаетесь, потекаете шоферу. А я — подходящая мишень для труссов.

— Почему мы должны показывать билет, а ты не должна? — растерянно спрашивает седой. Своих слов у него нет, он повторяет за кондукторшей.

— И вы не должны! — кричу я. — Очнитесь! Никто не обязан унижаться! Заплатили — так пусть вас везут! Вы же люди! Вы не материал!

Ражий парень расталкивает пассажиров. Он не пробивает путь боком, не говорит «извините, простите», а ломает человеческую тесноту широкой грудью. Я представляю, как в лесу он застрелял бы меж сосен. Сосны приходят мне в голову потому, что лицо у ражего цвета и вида сосновой коры. Я смотрю в маленькие глаза нахала, посаженные тесно, к самой переносице: они в красных прожилках и слезятся.

Кулак ражего пахнет вялыми чебаками. Я нюхаю кулак, а смотрю в красные глаза. Пассажиры молчат. «Зло заразительно, как грипп, — говорит мой философ. — Наказывать, обязательно наказывать».

Кулак ражего медленно разжимается, и я вижу, как на сгибах ладони, словно в протоках, скопился грязный подвижный пот. Другая ладонь появляется не сразу: ражий отдает кому-то бутылку с пивом.

— Ну, подружка, мне самому достать твой проездной? — Харя наклоняется. — Слышь, а ты девочка ничего! Штраф и пиво — с меня. Столкнемся?

— Иди с шофером столкнись, — отвечаю я.

— Ах!.. — по-бабьи вскрикивает ражий и выпрямляется, как от удара.

— Тебе следовало бы доверять мне, — говорю я, ногтями вцепившись в сиденье и в сумочку. — Слышал про философа Махлеева? Умнейший человек. Он знает всё про автобусные билеты. И о твоём будущем знает. Мы сегодня говорили о тебе.

— Н-ну ты, лиса бур-рая! — рычит ражий. Он медленно тянет ко мне руки, кажется, размышляя, куда бы их применить. Наверное, он тупой, и мучительно сочиняет, как со мной расправиться. Вырабатывает сценарий.

Глядя в его красные глаза, я достаю из сумочки маленький, матово-черный и оттого с виду ненастоящий, какой-то игрушечный револьвер «Р-92».

Мне нравится игрушечность, детскость оружия. В оружии уже заложен элемент недоверия. А в револьвере, похожем на детский, в руках девушки с добрым некрасивым лицом, содержится двойной запас недоверия. Прав Махлеев: где недоверие, там беда.

Ражий смеется. Короткий черный ствол упирается в его живот.

— Предупреждаю: не шучу, — говорю я. — Убью.

У револьвера нет предохранителя, нет затвора. Револьвер — внезапное оружие, оружие гордых. Неважно, что в барабане «Р-92» всего пять патронов. Мертвые патронов не считают.

Мокрая, солоноватая ладонь ражего залепляет мне рот. Вторая ладонь давит на грудь. Может быть, на моей груди ражий будет искать проездной билет. Не будет.

Я не отвожу полускрытый курок. Спусковой крючок идет туго, холодные ладони и пальцы потеют, рукоятка скользит. Выстрел в автобусе глухнет, взлет. Ражий дергается. На лице его — удивление. Кажется, ражий удивляется не револьверу, не выстрелу, а перемене, происходящей в организме. Я понимаю: он не верит в то, что случилось. Не верит в выстрел и в смерть. Он умирает от недоверия.

Шофер, хлопнув дверью, покидает автобус. Двери салона закрыты, но десяток рук, как в фильме про живых мертвецов, раздвигают створки. Седой падает, на нем топчутся, раскрашивают серое пальто черно-коричневой грязью, украшают березовыми жухлыми листьями. Я стреляю в люк. Автобус пустеет, я перешагиваю седого, выскальзываю через створку, держу ее и подаю седому руку.

— Шофер подавил ваш дух, — говорю я. — Вы могли бы добиться правды, но вы предпочли унизиться.

Седой сидит на бордюре спиной к дороге, перед ним — поле, окраина микрорайонов. По стерне, оскальзываясь и

увязая во влажной комковатой земле, бегут бывшие пассажиры, женщины взмахивают руками. Мне на ум приходит ночная кухня, электрический свет и разбегающиеся тараканы.

— Сумасшедшая, — шепчет седой.

— Нет-нет, — отвечаю ему. — Вы — ничтожества. Соглашатели. Оппортунисты. Коллаборационисты. Вы предаете самих себя. Вы типовые. В вас размножился шофер.

Я останавливаю такси и помогаю седому подняться. Усаживаю его в машину, даю таксисту денег. Седой кричит и кусает губу: может, трусливые паникеры сломали ему ребро или сдавили почки. Неприятно быть раздавленными ничтожествами.

Потом я останавливаю машину себе.

Я еду и думаю, что люди приучены к унижению и не готовы к доверию. Значит, надо людей подготовить. Мой философ и я — мы подготовим. Мы не станем ждать, не станем надеяться. Надежда — горькая страсть униженных. Мы будем появляться в разных местах. Давать образец и подготавливать.

Из уст в уста пойдут слухи. Мы прославимся. Но мы сделаем так, чтобы люди не рассчитывали на нас, а действовали сами. Люди должны осознать себя.

Нас начнут искать. Специально обученные сыщики будут наступать нам на пятки. Доверие будет преследоваться. Про нас скажут, что мы замешаны в доверии.

— Здравствуй, философ Махлеев, — говорю я и почему-то плачу.

Я просыпаюсь.

Я часто плачу во сне.

Как можно плакать во сне?

На мокрой васильковой подушке, под просолившей щекой, лежит в прозрачной пластиковой корке проездной билет. Откуда он взялся? В автобусе я шарила в сумочке, в карманах куртки и джинсов, старательно обыскивала сама себя — пропал билет. Но он был, войдя в автобус, я послушно показала его кондукторше. «Упомнишь вас всех! — странно сказала кондукторша у конечной остановки. — Коли был, значит, есть. Не был, значит, врешь». И меня оштрафовал притаившийся на передней площадке старый, однорукый, похожий на разбитое молнией дерево, контролер. Он кричал торжествующе: «Ага!» — кричал так, чтобы мне было стыдно пассажиров, и вытягивал единственную руку, загораживая выход. Изумленная, обиженная, я напрасно лепетала ему про потерянный проездной. Свирепый однорукый контролер!

Я сажусь на диване, откидываю с опухшего лица тяжелые волосы.

Мой милый Махлеев! Так ты сон? Ты мне приснился?

Я падаю лицом в васильковую подушку.

И уже не плачу, а рыдаю.

г. Тюмень. 9-13 апреля; 18 июня 2005.

ЗЕРКАЛО

Зеркало – узкое, длинное, толстое венецианское стекло, висело при входе в ванную. Как оно досталось Кузнецовым, никто не знал. Видело оно за свою долгую жизнь много лиц, но любило одно – когда к нему подбегала живая, смышленная, черноглазая Настенька. Она быстро росла, косы становились длиннее. Вытянувшаяся девочка делалась все краше и краше.

Однажды вышла из ванной, пошла к зеркалу обнаженной. Зеркало обомлело, залюбилось красавицей. Настеньке понравилось ее отражение. Оно вспыхнуло, заветилось, от него пошло сияние.

И вот пришел час – у Насти появился милый друг – *bon ami*. Приблизился к зеркалу, выпучил глаза, скорчил рожу. Не понравился зеркалу: пустой человек. Когда заржал сам над собой, зеркалу захотелось отвернуться, отдалиться, убежать. Оно потускнело, почернело.

Парень повернулся к Насте:

– Что за паршивое зеркало? Ничего в нем не видно! Выбросить надо!

Вскоре Вадим и Настя поженились, парень переехал к жене. Его приятель Николай говорил другу перед свадьбой:

– Зачем ты женишься на красавице? Красивая жена – чужая жена.

Слова Николая запали в душу Вадима. В ней поселилась ревность, которая терзала когтями сердце. Ревность – странная страсть. Она ищет повода, чтобы причинить себе страдания. А поводов было предостаточно. На Настю заглядывались, ей улыбались, с ней заговаривали, её целовали.

Придя однажды с работы пьяным, Вадим принялся оскорблять жену, припоминая все её мнимые измены. В своем негодовании дошел до того, что ударил Настю кулаком по лицу. Она заплакала горько, безутешно. Зеркало раскалилось от возмущения, запотело и по нему покатались капли, как слёзы.

Примерно через месяц зеркало увидело лицо Насти обезображенным: синяки, кровоподтеки, левый глаз заплыл. Так «уделал» её в очередном припадке ревности благоверный. Он явился на фестиваль национальных культур, на котором Настя исполнила два чувашских танца. Она была в короткой юбке, стройные ноги открыты, живот голый. Вынести это ревнивец не смог и избил жену прямо в Доме культуры «Строитель».

Ужас и негодование охватили зеркало. Перенести случившееся оно не смогло, Трещина поползла по нему сверху вниз, и зеркало рассыпалось на мелкие кусочки. А я, автор фантастического рассказа, проплакал целый вечер.

КОНГРЕСС В АЛЬПАХ

В Швейцарских Альпах на берегу горного озера, среди буков и дубов, в только построенном санатории, собрались делегаты со всего света. Просторный конференц-зал был напичкан аудио- видеопаратурой. За пультами сидели служащие санатория. На лежанках удобно устроились собаки всех пород и мастей. Это был их, собачий, конгресс.

Председатель инициативного комитета боксёр Скиф обратился к присутствующим с речью.

– Уважаемые суки и кобели! Нас называют девочками и мальчиками. Ничего нет оскорбительней. Но известно, что люди глупы. Об этом и пойдет сегодня речь. Мы, собаки, давно обогнали людей в умственном развитии. Сравните хотя бы их язык и наш. Послушайте, как они разговаривают. Один человек спрашивает другого:

– Как живешь?

– Нормально, – отвечает тот.

И так во всех случаях. Речь не выразительна, лишена образности. Они отменили все правила грамматики и уважительно пишут слова банк, мода, жажда с большой буквы. Они давно, особенно американцы, ничего не читают. А телевизионные передачи смотреть невозможно – тошно и вить хочется. Словом, пора сменить человеческую цивилизацию на собачью.

Попросил слово маленький пудель Квитя:

– Люди погрязли в обмане, изолгались, помешались на сексе, деньгах и вере. Они не могут критически относиться к себе. Всякого, кто делает им замечание, осуждают, считают злейшим врагом, подлежащим уничтожению. Они не задумываются, почему их осуждают, а сразу кидаются отстаивать свое достоинство.

– Зря ты так поносишь людей. Они – наше отражение. У добрых собак и хозяева добрые. Мы выводим их гулять, мы с ними играем, приносим дичь, сторожим их баракло. У людей есть руки, у нас – лапы.

Речь шнауцера Крихина прервал сенбернар Кут:

– Так что ты предлагаешь?

Крихин задумался, наклонился к микрофону и протыкал:

– Пусть занимаются тем, чем занимаются. Но мы должны предохранять их от глупостей, не допускать до власти, предотвратить их окончательное вырождение.

Это предложение и было принято Конгрессом.

Вечером был бал.

Все с упоением танцевали «Собачий вальс».

Федор Андреевич Селиванов – заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Тюменского государственного института искусств и культуры, доктор философских наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, член Союза писателей России.

«Крылатый конь»

О книге моих друзей

Учёные советуют нам жить сегодняшним днем, так как это избавляет от беспокойства, уныния и депрессии. Но жизненный принцип – ценно лишь настоящее – не всеми приемлем. Автора этих строк он также не устраивает. Нельзя быть манкуртами, не помнящими своего родства, – таков мой принцип.

Людей, живущих настоящим, несёт сиюминутный поток, он властно заставляет подчиниться обстоятельствам, доминирующим «здесь и сейчас». Поток же, несущий информацию из прошлого в настоящее, делает нас добрее, совершеннее, нравственнее, он шлифует и оттачивает зрение, дает опыт при встрече с невзгодами современной жизни...

Недавно мои друзья томские писатели Сергей Заплавный и Тамара Калёнова прислали свою совместную книгу «Крылатый конь». Тандем супругов-писателей проявился уже во многих совместных публикациях, о чём они поведали в предисловии. В нём говорится о совместной творческой и семейной жизни, «наложившей отпечаток общности интересов, устремлений, миропонимания». «... Вот почему работы последних лет, связанные тематически героями, настроением, отношением к жизни, мы решили объединить под одной обложкой, под названием – «Крылатый конь». Как его надо понимать? – Как символ творчества, как отличительный знак Томска».

О Томске написано большое количество художественных книг и научных исследований. Сами авторы, о которых идёт речь, написали не одну книгу, посвящённую старинному сибирскому городу. Это «Рассказы о Томске», романы «Клятва Тояна» в трёх томах, «Университетская роща» в двух книгах. И вот «Крылатый конь» – книга разножанровая, включающая в себя очерки, повести, стихи, эссе.

Наша память обладает свойством эстетизировать минувшее, то время приобретает особый ностальгический свет и колорит, как в очерке Сергея Заплавного о «Томской Гиппокрене». Писатель рассказывает об улицах, постройках, дворах, усадьбах старого Томска, сохранившихся до второй половины XX века, о своих исследованиях. Томску он посвящает стихи:

*И нужен миг, чтоб вынесся в грядущее из мрака
В архивах застоявшийся крылатый томский конь.
Вот он над тихой улицей так буднично и просто,
Как спутник над планетой, стремительно летит...
Он – символ всех, кто учится.*

Он – дальний путь и посох.

Душа моя вослед за ним уносится в зенит.

С особым пиететом авторы относятся к своей alma

mater, Томскому государственному университету, ему они посвятили многие страницы книги «Крылатый конь».

В очерках о прекрасных людях Томска царит гармония воспоминаний о великих деяниях таких граждан города и России, как П. Микушин, В. Флоренский, Г. Потанин, Н. Ядринцев, Р. Ильин, Н. Клюев, Ф. Тихменев, Л. Гортунг, П. Крылов, И. Босоргин, М. Курлов, Д. Яблоков, В. Шишков, Л. Сергиевская и других. Размышляя о жизни, о деятельности подвижников прошлого и настоящего, мы вглядываемся в калейдоскоп событий времени, пытаюсь постичь его загадочный смысл и наше собственное предназначение. В незримом потоке времени мы улавливаем стиль, ритм жизни, сущность бытия людей прошлой эпохи, чтобы не распалась связь времён. Каждый очерк о светлых, святых людях, живших и творивших добрые дела во имя России, Сергей Заплавный и Тамара Калёнова пропускают через своё субъективное восприятие, через своё сердце. И чувствуется, что груз воспоминаний не давит на них против их воли. Описывают страдания людей, для которых счастливая развязка состоялась (например, Р. Ильин) и может быть многократно повторена для других персонажей в сознании: «Я рисковал, но уцелел».

О многих героях книги можно говорить. Но особенно запоминается в повести Сергея Заплавного «Гражданин России» образ деда писателя Ивана Степановича, прожившего более ста лет. Тамара Калёнова в повести «Долгие сумерки» осветила деятельность людей, связанных с социальной защитой. На документальной основе, так как сама работала несколько лет в этой сфере. Кстати, служба социальной защиты – западное изобретение, перенесённое механически на нашу отечественную почву.

Не стану комментировать каждый очерк, повесть, эссе. Свою задачу вижу в том, чтобы выразить понимание написанного и восхищение авторами – патриотами города Томска, Сибири, авторами, которых знаю и читаю еще со студенческих лет в Томском университете.

Понимаю, что жизнь каждого человека многовариантна, и не надо строить иллюзий, не надо падать духом, особенно сегодня, когда так больна, разграблена, унижена Россия.

Авторы книги «Крылатый конь» призывают нас быть мужественными, каковыми были Р. Ильин, Н. Клюев, Ф. Тихменев и другие знаменитые сибиряки. Они осознавали, что даже в экстремальной ситуации наличествует бездна прекрасного, великого, ради чего стоит жить, стоит жить спокойно, сдержанно, сосредоточенно во имя будущей России. Об этом книга «Крылатый конь» Сергея Заплавного и Тамары Калёновой.

Станислав Ломакин.

Сергей Камышников

ГРАБЛИ

Да что Москва!
В глубинке те же грабли...

Николай Денисов

Да разве это грабли? Это вилы.
В Бердюжье и в Исетске,
там и тут.

Придется нам, Васильич,
до могилы

Братъ за редутом
собственный редут.

А как еще поднять страну
к истокам,

Как не точить литературный меч?

Ну, Пушкиным, конечно,
можно Блоком
От телемути Родину сберечь.

Сто раз на грабли,
нарушая график,
То загоняли мужиков в колхоз,
То разорили все колхозы на фиг...
А где теперь на гряды
братъ навоз?

А тех, кто сдал российские «окопы»,
Иудисто косясь на «двоедан»,
Поймать бы нам
и от души отхлопать
За православных всех и мусульман.
Потом, Васильич,
двинем на озёра.

Гори все синим пламенем оно:
И теннис с мягким
сетчатым забором,
И модное сегодня кимоно.

Над озером такой туман
на зорьке!
Нырешь с лодки,
словно в молоко.
И на душе, как ни было бы горько,
Становится спокойной и легко...

А что Москва
и что далекий Питер?
У нас не жиже стольница –
Тюмень!
...Поэзии российской новый лидер
И после нас придет из деревень.
с. Исетское – г. Тюмень.

* * *

История русского рассеяния в полной мере возникла после революции 1917 года в России, после гражданской войны, когда за рубежи нашей страны ушли тысячи эмигрантов и беженцев. С последним главнокомандующим белых сил Юга России П. Н. Врангелем на кораблях и судах в полном составе ушли полки и военные училища, кадетские корпуса и гимназии. Первым их пристанищем был Константинополь, остров Галлиполи, затем Югославия и другие страны Европы. Дальневосточники попали в Китай, Австралию, Новую Зеландию...

О судьбах бывших мальчиков-кадетов, воспитанных в зарубежном рассеянии в любви к Родине, к России, сохранивших язык и православную веру, все долгие годы проживания в чужих странах мечтавших вернуться в Россию, я написал повествования, вошедшие в книгу «Огненный крест», ждущую своего издания...

Бывшие кадеты – это особая ветвь эмиграции «первой волны». В подавляющем большинстве эти люди не только крепкие духом, но и образованные, интеллигентные. Несомненно, в этой среде возникло немало людей, пишущих прозу и стихи. А такие поэты, как Николай Туроверов, Иван Савин, Нонна Белавина, Игорь Автамонов, Николай Воробьев-Богаевский – обрели широкую известность. С некоторыми я держал связь по переписке, встречался в своих зарубежных поездках, других находил в периодических заграничных изданиях.

Один из разделов рукописи «Огненный крест» посвящен творчеству этих кадетских поэтов и называется «Птицы печали». Так сказал когда-то о своих однокашниках поэт-кадет Константин Бертье де ла Гард, окончивший свой земной путь в Бразилии.

Поэзия и проза наших зарубежных соотечественников – богатый пласт русской культуры, литературы. На этих страницах «ТЛ» представляю небольшую часть творчества кадетских поэтов.

Николай Денисов.

ПТИЦЫ ПЕЧАЛИ

Николай Туроверов

* * *

В огне все было и в дыму –
Мы уходили от погони.
Увы, не в пушкинском Крыму
Тогда скакали наши кони.
В дыму войны был этот край,
Спешил наш полк долиной Качи,
И покидал Бахчисарай
Последний, мой, разъезд казачий.
На юг, на юг. Всему конец.
В незабываемом волненье
Я посетил тогда дворец
В его печальном запустенье.
И увидел я ветхий зал –
Мерцала тускло позолота,
С трудом стихи я вспоминал,
В пустом дворце искал кого-то;
Нетерпеливо вестовой
Водил коней вокруг гарема –
Когда и где мне голос твой
Опять почудился, Зарема?
Прощай, фонтан холодных слез,
Мне сердце жгла слеза иная –
И роз тебе я не принёс,
Тебя навеки покидая.

Париж. 1939

Александр Рот
У СЕРЫХ ПЛИТ

Помолись... Эти серые плиты
С одиноком могильным крестом
Не скрывают родные ракиты
И березоньки с белым стволом.
Далеки вы, родимые степи,
А вокруг этих скромных могил
Возвышаются горные цепи,
Где навек нас Господь приютил.
Не увидать нам села родные,
Не увидать родные места...
Помолитесь о мёртвых, живые,
Помолитесь, склоняясь у креста.

Сербия

Николай Рот
НОЧИ БЕСКОНЕЧНЫ...

Ночи бесконечны,
серый день недолог.
Щедро расстелила
свой пушистый полог
Зима-чародейка. Всё было на диво.
На снегу искринки падают игриво.

И зовет и манит
дымкой полдень мгlistый –
В это бездорожье,
на ковер пушистый.
За окном чуть виден
куст заиндевельный...
Так вот и ушел бы
по равнине белой,
И куда – не знаю, и без всякой цели,
Просто, чтоб забыться –
думы одолели.

Новосибирская область,
скотник Дубровинского совхоза.
1984 г.

Князь Николай Кудашев
УБИТЫМ КАДЕТАМ

Вещими зовами древних религий
Стала Отчизна миражем пустыни.
Эту Россию из песен и книги
Вы научились любить на чужбине.

Бросились юноши в страшные годы
Биться за наши исконные цели:
Чтоб на Руси
не стоять эшафотам,
Чтобы на храмах
кресты заблестели.

Меткая пуля, свистящий осколок
Вас на пороге Отчизны разили.
Чин погребения прост и недолог,
Речи надгробные коротки были.

Верность Неведомой Даме до гроба
Стала исполненным долгом кадета –
Бог весть, какая чужая трущоба
С подвигом гибели будет воспета.

Вы из рассказов Россию узнали,
Но, полюбившие искренним сердцем,
Шли к ней и с думой о Ней умирали
За рубежами среди иноверцев.

Нонна Белавина

* * *

Я не скажу вам о моей тоске.
Зачем роптать?
Все жалобы напрасны.
Года бегут... Уже на волоске
Трепещет жизнь,
любимая так страстно.
Несётся время бешено вперед.

Стал календарь ненужным
и немилым.

И задержать бесшумный этот год
Ни у кого ни власти нет, ни силы.
Придет пора, и оборвется нить...
Смирись, душа, и не моли о чуде.
Умей лишь лучше
каждый миг ценить,
Умей дышать глубоко
полной грудью.

На всё глаза пошире открывай
И перед Жизнью преклони колени.
Что ждет тебя за гранью?
Ад иль рай?
Но рай земной, душа, благословляй
До самого последнего мгновенья.

Северная Америка

Николай Воробьев-Богаевский

ГАЛЛИПОЛИЙСКИЕ ЗНАМЕНА

Отдав последний свой парад
Без ропотов и стога,
В галлиполийском изгнание спят
Российские знамена.
И снятся им в пыли чехла,
Средь дней франко-английских,
Былые, славные дела
Великих дней российских:
И Лев Британский, что хвостом
У ног вилял все ниже,
И Наваринских пушек гром,
И взятие Парижа,
Когда, как нищенка в посту,
В те времена – иные –
Ломала шапку за версту
Европа пред Россией.
Велик былым величьем сон
И велико страданье
Российских свернутых знамен
В галлиполийском изгнание.
Но час придет! И будет пир
Веселый и бессонный...
И вновь собой прикроют мир
Российские знамена!..

США, Калифорния. 1973

Глеб Анфилов

СОБАКА

В отдаленном сарае нашла,
Кем-то брошенный, рваный халат.
Терпеливо к утру родила
Дорогих непонятных щенят.

Стало счастливо, тихо теперь
На лохмотьях за старой стеной,

И была приотворена дверь
В молчаливый рассветный покой.

От востока в парче из светил
Приходили ночные цари.
Кто-то справа на небе чертил
Бледно-желтые знаки зари.

1914

Лидия Девель-Алексеева

* * *

Вся жизнь прошла, как на вокзале,
Толпа, сквозняк, нечистый пол.
А тот состав, что поджидали,
Так никогда и не пришел.
Уже крошиться стали шпалы,
Покрылись ржавчиной пути,
Но я не ухожу с вокзала:
Мне больше некуда идти.
В углу скамьи, под расписаньем,
Просроченным который год,
Я в безнадежном ожиданье
Грызу последний бутерброд...

Владимир Петрушевский

ПОСЛЕДНИЙ ПРИВЕТ

Не ликуйте, враги,
что меня больше нет,
Знаю я – вы меня не любили.
Вам мила была ночь,
я стоял за рассвет,
Хоть и видел, что вы победили.
Но я верил,
что ваша эпоха пройдет,
Канут в вечность лжи вашей успехи,
Солнце красное
снова над Русью взойдет,
Будет правда сиять без помехи.
Не печальтесь, друзья!
Это общий удел...
Помолившись, сберитесь на тризну,
Да припомните то,
что баян вам пропел,
Вспоминая Царя и Отчизну.
Что же делать, друзья?
Жизнь уж так создана,
Что душа только жить будет
вечно.
Поднимите повыше бокалы вина –
Всем вам счастья желаю сердечно!
А когда над родимой
заблещет рассвет
И взвоётся Орел наш Державный,
Передайте баяна последний привет
На просторы Руси православной.
Сидней, Австралия.

Тюмень уходящая

Известный тюменский художник Борис Иванович Паромов выпустил альбом «Тюмень уходящая». Несомненно, это приметное событие в культурной жизни областного центра, веха в творчестве живописца.

Работы, вошедшие в альбом, отличает принцип историзма, тщательная выверенность композиции, их живописный и эмоциональный строй. Открывается альбом картиной «Ермак». На нас смотрит суровое русское лицо, привлекательное в своей доверчивой простоте. Герой картины плывет с сотоварищами в большой парусной лодке. Выразительный овал лица, умный, высокий лоб, смоляная борода, острые и пронизательные глаза. Стальной панцирь оттеняет могучую фигуру атамана. Выразительно написаны руки Ермака. Они в напряжении, как бы в ожидании будущих событий на сибирской земле. По небу проходят тяжелые черно-свинцовые тучи, почти задевая парусную лодку.

Смотришь на пейзажи Паромова и невольно возникает желание побывать в местах, запечатленных на картинах. Привлекательна, например, взору – «Аллея в саду»... Пушистые деревья не затеняют аллею, вдалеке виднеется храм. Тонко переданы переходы света, в котором сочетаются голубое небо с белыми и розоватыми, темнеющими наверху, облаками. В картинах «К вечеру мороз», «На Орловской» – сдержанная, спокойная цветовая гамма побуждает взглянуть внимательней в дома, запорошенные снегом. Всякий элемент дома – окно, карниз, забор, далекие деревья – имеет ясные границы и самостоятельное значение, говорящее о мастерстве живописца. В узорах на окнах и карнизах, в живописи деревянных домов и каменных храмов раскрываются подробности, сокровенные черты построек уходящей старины, минувшей уже эпохи.

Историк в своих исследованиях минувшего, пожалуй, не способен отразить и запечатлеть то, что под силу кисти художника. Точными мазками живописец связывает во времени черты отдаленных, ушедших лет с приметам настоящего.

Не устаешь любоваться красотой жизни, запечатленной в живописи талантливо-го человека!

Вот «Весна на Заречной улице» или «Заречье. Март». Возникает масса ассоциаций. Свет, падающий на старые строения, как бы рассказывает зрителю о людях, живших в этих домах, возможно, и сегодня живущих, о людском долготерпении, страданиях, радостях.

Художник Борис Паромов показал нам нашу родину в миниатюре, посвятив свои работы старинному сибирскому городу – Тюмени.

...Падают снег на дома, журчит ручей, в сумерках встречаются день и ночь, голубое небо расчерчено облаками или усыпано звездами, угадываются контуры домов, строений, взор течет в небесное пространство...

Родина простая и великая!

Уверен, и мы, современники Бориса Паромова, и здравомыслящие потомки наши по достоинству оценят эти работы художника, его альбом, в котором дивно присутствует вдохновение, духовное богатство, красота малой родины.

Станислав Ломакин.

ТРИ СЕКУНДЫ*

Рассказ

ЗДАНИЕ авиационного центра – из двух частей. Одна половина – двухэтажка с кабинетами, учебными комнатами, складом и гаражом открывалась в пристроенный по её высоте ангар. Он оказался полупустым – даже с планером, дельтапланом, другими летательными аппаратами и приспособлениями для тренировок парашютистов.

Гулкая тишина чистых коридоров звенела с фотографий ревом двигателей самолетов, рубилась на них лопастями вертолетов, свистела в ушах парашютистов, сомкнутых в круг свободного полета на большой высоте. Небо смотрело с календарей и учебных плакатов, показывало время из середины пропеллера макета самолета. Оно чернело буквами на грамотах за призовые места и сверкало полированными боками кубков за победы в соревнованиях. Небо паковало парашюты, проверяло механизм их выброса, прыгало на маты, переворачивалось в кувырке, держало тренировочные стропы, в которых висели парни и девушки, разбирая под руководством инструктора поведение в воздухе.

Отправился в учебную комнату. Почти все места в ней были заняты, и, усевшись за последним столом, я вслушался в негромкую беседу, которую вел высокий молодой темноволосый парень с короткой стрижкой. Он показался мне знакомым. Интересную тему он и рассказывал интересно. Увлечение и знание, с которым он говорил о парашютах, заставило заподозрить, что он сам когда-то тоже прыгал. Хотя, с другой стороны, как говорил великий пересмешник Бернард Шоу: «Кто может делать – делает, кто не может – руководит и учит». Мысль, многократно подтвержденная в жизни, должна все-таки иметь исключение или нет? Ладно, поживем – посмотрим.

И чего он на меня так пристально смотрит? И я на него смотрю с подозрением. Где же я его видел? Вспомнил: в одной из спортивных передач теле-

видения – по международным соревнованиям парашютистов!

Беседа между тем перешла на конкретные детали будущих прыжков, и парень обнадежил нас всех одной фразой: «Не волнуйтесь, сколько бы моряков с моря не вернулось, еще ни один парашютист в небе не остался». Всем стало значительно легче, и мы потянулись к выходу...

ПОДГОТОВКА к прыжку началась решением земных проблем, которые в небо пока не пускали. Святое дело – для начала долги вернуть – оказалось не самым трудным. Сложности начались с возвратом таковых мне. Скрипучая телега, на которой их везут, до сих пор в пути. Коли поставить их в первую очередь, и сейчас бы не прыгнуть. Ну это просто к слову, у других, может, и наоборот?.. Родных как-то аккуратно подготовить к такому закидону не мешало бы. И, самое главное... Страховой компании очень не помещает подложить свинью потолще и поароматнее. Не всё же им людей надувать. При одной мысли о страховой компании с удовольствием потер руки...

И ещё. То-то наплачутся все сотрудники, когда пойдут по миру с протянутой – после моего прыжка – рукой! Машину свою я тоже застраховал. Но с этим, конечно, погорячился. Пилот отрез отказался грузить её в самолет, когда я предложил и машину спустить с парашютом:

– Не поместится!

– Поместится! Лобзик у меня в сумке. Подпилим немного, войдет за милую душу.

Но – центр тяжести и все такое... Даже разговаривать не хочет! Нет! И всё тут!

Ну да ладно, я его задолбаю жалобами. У них, наверно, как у нас в медицине, каждая жалоба в пользу жалобщика. Как дойду до Главного министра авиации всего мира, так мне самолет прямо к гаражу подгонит и никуда не денется. Зато какое зрелище будет! Это сейчас они для пристрелки места приземления парашютистов алюминиевую ленту бросают. Её и не видно почти. А вот когда на парашюте моя «ГАЗель» будет лететь, вот это будет зрелище. Полгорода сбегится, а остальные от зависти лопнут: не слышано, не видано!..

В ТО УТРО пара лишних кругов на беговой дорожке помогли решить главную задачу в прыжке: как шагнуть в открытую дверь без особых волнений?

Воздух и свободный полет – для человека состояние чужеродное. Ему там опереться не на что. Он же не птица. Для безопасности нужна точка опоры под ногой или под рукой. Если её нет в обозримом пространстве, то всё сознание и опыт, выработанный веками, говорит: туда нельзя, там не смертельная опасность, там просто Смерть.

Большая тряпка с веревками, которая по замыслу должна держаться за пустоту, не убеждает в возможности доверить ей свою Жизнь. Выход один – отключить сознание и действовать строго по команде инструктора, довериться его опыту, той серьезной педантичности, с которой опытные укладчики всякий раз превращают эту тряпку с веревками в парашютную систему, практически безотказно срабатывающую при каждом прыжке.

На отключенном сознании я натягивал на себя два каких-то рюкзака – один спереди, другой, что побольше, сзади. Очень удивился, почему все на голову надели хоккейные шлемы. В хоккее ТАМ будем играть? Если так, то я на воротах. У меня же шапка!

Зачитали список. Пятерых из двенадцати назвали перворазрядниками. Инструктор проверил все наши крепления, и мы гуськом, в порядке возрастания личного веса, двинулись в самолет.

ВЫПУСКАЮЩИЙ при виде новой команды немного ахнул: «Дед, а дед, ты далеко собрался? Ты в паспорт свой давно смотрел? Внуков учи с табуретки прыгать, а не сам с парашютом! Думаешь, что тебя в твоих ватных штанах да в валенках к лунке с налимками привезут? Так? Тебе вообще-то чего нужно здесь? Что – в детстве с крыши сарая не налетался? Так давай двигай к сараям лучше. Сейчас недостроенных по городу их столько стоит! Порхай себе в удовольствие... Или, может, тебе за прыжок бешеные деньги отвалили? Что-о-о?! Ты еще и сам за это безумие заплатил? Ну, ты даешь... тебе деньги девать некуда? А повеситься за бесплатно не дешевле будет? А на сэкономленные деньги сха-а-дил бы за пивком с водочкой. Много, конечно, не нужно, а по бутылочке того и другого. И – на диванчик перед телеком. А хочешь острых ощущений, так прыгай задницей на диванчике. Можешь даже на пол свалиться. Только подложи чего-нибудь, а то можно так переломаться, что ни один хирург не соберет. Вот тебе и ощущения!.. А надоест лежать, так

* Печатается с сокращениями

выйди, покури на площадке. И опять к телеку. Все это намно-о-го безопасней. Хотя... конечно... от водки с пивом и от курева людей в тысячу раз больше гибнет, чем от парашюта... Ну не хочешь выпить, так придумай чего-нибудь. Что-о, дед? Так ты еще и не куришь? Ну, совсем ненормальный... Ну, на рыбалку съезди. Давно уж, поди, там не был. Рыба по тебе соскучилась. Ну, скажи сам, как ты на это смотришь?.. Ты чего молчишь-то? А-а-а, ну тебя!..»

Убедившись, что в самолет забрались все, он задраил входную дверь, кивнул головой пилоту, и тот начал заводить двигатель.

ПЕРВОРАЗРЯДНИК, то есть я, не успел еще присесть на железо скамейки, как самолет кашлянул, засопел и захлебнулся всхлипом.

«Ага, заболел? Так тебе и надо!» — злорадно усмехнулась во мне неостывшая обида. — «Придешь вот уже в поликлинику за талончиком!»

Самолет, словно подслушал мое злорадство, взревел, заложив ревом уши, мозг, шевельнул волосы на голове. Размазанное солнце заплясало в иллюминаторах машины, с усмешкой подсматривая за нами. Разбуженная пурга вздыбила снежную пыль, затянула дымкой лесок, деревню за ним. Самолет кинулся удирать от пурги, подпрыгивая лыжами на снежных барханах. Через пару минут горизонт начал стремительно расширяться, открывая новые виды.

Родная Обь, под крылом машины, огибала наш белый аэродром. В правом её колене открывалась приличная прорубь, метров на триста, по форме — вылитая щука. И ни одного рыболова внизу. Пожалуй, самое время приватизировать прорубь. А самолетик, пока рыбачу, отдохнет... Он что, этот Выпускающий, думает, что я прыгать собрался, что ли? Я ме-е-сто для рыбалки присматриваю. Рюкзак-то с провиантом и снастями для рыбалки зря, что ль, спереди-сзади прикрепили?! И то сказать, кто же такое милое гнездышко с крылышками по доброй воле покинет? На земле кажется, что оно дрожит и ревет, а как из него глянешь вниз, то ясно становится, что уютнее в жизни ничего не бывает.

Между тем, парнишка с тощим рюкзаком за плечами, Выпускающий, подошел, выудил за спиной крепкий шнур и пристегнул к тросу, протянутому через весь самолет в хвост, где он кончался какой-то лебедкой. Тут все волнение прошло. Понятно, что никого выбрасывать и не собираются! По команде, конечно, тоже прыгну, на шнуре немного поболтаюсь, а потом лебедкой назад в самолет и затянут. И правильно сделают, а то, ишь ведь, чего удумали! Живого человека из самолета выкидывать. Ладно, если благополучно помер,

тогда можно. Тогда без разницы. Но я то еще жив...

А издеватели какие: «Не спешите, не спешите, мимо земли все равно не пролетите!» А кто торопится? Я не тороплюсь: посмотрю в окошечко и ладно. Конечно, есть такие парашютисты, которые к самолету вообще не подходят. Это, конечно, самые умные. Зачем туда... а потом — из него? Все равно на земле будешь потом. Так лучше вообще в самолет не садиться!..

КАК НА ПОЖАРЕ, завопила сирена. Вспыхнул красный фонарь сигнала: пора?! Тугой ветер, врываясь в открытую дверь, звенел в натянутых, как струны, тросах. Почти весь проем двери занимала фигура самого крупного парня из нашей команды. Выпускающий глянул мимо нас в кабину, сделал пилоту жест головой, и самолет, сбросив обороты, завис в воздухе.

Тут вспыхнул зеленый фонарь. И Выпускающий, хлопнув Первого по плечу, неслышно (за работой мотора) шевельнул губами: «Пошел!» Так вот что означает этот зеленый «светофор»! Это команда: с вещами на выход!

Через секунды внизу показался белый купол, за ним второй, и палец Выпускающего уткнулся в меня. Затем — легкий хлопок по плечу, спокойный взгляд нашего командира и, перекрестившись, я оттолкнулся ногой от овала двери, полетел вниз с высоты восемнадцати шестизажек в полной уверенности: это последнее, что делаю в жизни. За спиной рвалось, трещало, жужжало, щелкало... Наконец довольно крепко дернуло за шкуру. Понятно: на лебедке затаскивают обратно! И правильно делают: пошутили, хватит. Пора к проруби...пора рыбку...

Поднял голову. Самолета и близко не наблюдалось. Этот мерзавец скрылся в неизвестном направлении. Что же получается, добрые люди? Полное равнодушие к судьбе человека. Выбросили и — трава не расти. Жалобу писать. Немедленно!.. Но тут неожиданное событие отвлекло меня от задуманного. Знаю, все сочтут меня вруном, но, по правде говоря, сам сомневаюсь по сей день, но все же произошло невероятное: ПАРАШЮТ РАСКРЫЛСЯ.

Подчиняясь неведомой силе, из-за спины вылетел скрученный жгут и, разматывая свои кольца, вытянулся в броске. На долю секунды эта «кобра» застыла, оглядывая реку, поле, лес, людей на дороге и жалкого червяка у себя на хвосте. Дикий хохот сквозь рыдания над его судьбой — заполоскался на бешеном ветру, но Небесный Пастух властно щелкнул бичом. Голова «кобры» послушно развернулась в красивый ровный купол, и натянутые нити, как нервы, соединили меня с ним. Колыхнулся пару раз горизонтальный маятником, равномерно распреде-

лил натяжение строп, поплыл в середине воздушного потока. Ур-а-а-ра! Жизнь еще одного балбеса была спасена! Легкий ветерок играл лепестками по краям купола, обдувал лицо. И только теперь стал понятен настойчивый совет инструктора по экипировке. Шапка, ватник с такими штанами и валенки очень пригодились.

Гулкость морозной тишины слепили звуки из разных точек воедино. Разговоры на дороге переплетались лаем собак, мычанием коров из соседнего Вампугальска. Мирная беседа двух соседок прослушивалась не только общим фоном, но и отдельными, широко известными словами.

Солнце, слепившее глаза с безоблачного неба, заставило развернуться на стропях спиной к нему и к ветру. Заранее готовясь к приземлению, глянул вниз. Трава там действительно не росла. Царство белого цвета во всех оттенках тянулось к горизонту, размытая грань его дымкой, сливалось с голубоватым, вымороженным почти добела небом.

Под голубыми небесами,
Великолепными коврами,
Блестя на солнце, снег лежит.
Прозрачный лес «внизу» чернеет.
И ель сквозь иней зеленеет,
И речка подо льдом журчит.

Как там речка подо льдом журчит, отсюда не слышно. И ель — далековата. А что лес внизу прозрачный, так это точно... Как «внизу»? Почему «внизу»? Что значит «внизу»? Откуда великий поэт знал, как там «лес внизу чернеет»? Он что, тоже с парашютом прыгал? Вот это сенсация! Вот это новое прочтение Пушкина! Да за такое открытие можно и Нобелевскую премию получить! Как приземлюсь — сразу в библиотеку...

В нетерпении даже ногами потянулся к земле. Но голос в мегафоне вернул меня к реальности. Правильно согнув ноги, утопаю в снегу. «Гашу» купол нижними стропами. Пристегнутая сумка, которая почему-то называется «ящик», заглывает парашют. И тут страшная догадка дергает изнутри: я не выполнил самое важное указание инструктора: не делал...отсчет после прыжка из самолета! Быстро съезживаюсь в клубок и произношу: «пятьсотодинадцатьсодвадцатьсоттри!..»

Поздно...И ни к чему. «Буран» везет нас к месту старта. Там — со счастливо-глупыми улыбками, навсегда поселившимся в душе чувством восторга и ужаса перед мигмом и вечностью трех секунд свободного полета, мы принимаем поздравления с Первым Прыжком.

г. Нижневартовск

Михаил Антохин
ХРАМ

Отцу Виктору
 На берегу Оби,
 Вблизи косматой Саймы,
 Встречая в полной славе дня
 приход,
 Вознесся храм
 златыми куполами,
 Зовущий к покаянию народ.
 Как белый лебедь,
 в синеве парящий,
 Возникший Божьей милостью,
 Обрел
 И колокол,
 И крест животворящий,
 В лучах креста –
 короной – ореол.
 Телесно-золотистое сиянье
 И медленно звучащие псалмы
 Предвосхищают с вечностью
 свиданье
 Идущих к свету из духовной
 тьмы.
 Сей храм –
 есть дом Всевышнего;
 И – каждый –
 Кто мимо проходя,
 а кто, войдя, –
 Почувствует душой своей
 однажды
 Живые капли вещега дождя;
 Почувствуют, как
 гордое, глухое
 Вдруг начинает сердце
 отходить;
 Как в суете, во лжи,
 в крови разбоя –
 Оно готово плакать и любить;
 И как оно, слепое, прозревает,
 Наполнившись и смысла,
 и добра,
 Как над собой поднявшись,
 Озирает
 Пустой свой след,
 где нечего собрать...
 А колокол
 Гудит, взывая к миру:
 «Опомнитесь и поспешайте
 в храм!»
 И я свою откладываю лиру
 И приобщаюсь к неземным хорам.

2003
КРУГОВОРОТ

Ах, весна...
 Повысохли ручьи,
 Солнце съело и слизало лужи...
 Рано прилетевшие грачи
 Поохрипли в предвесенней стуже.
 Но июнь накатывал тепло,
 Изумруд травы стеля под ноги;
 Все живое в лето потекло,
 Расточая пылкие восторги.
 Гогоча,
 Смеясь и расцветая, –
 Выступает, силой налитая,
 Плоть – и, зрея, к осени спешит
 Воплотить начало в завершенье...
 Вот слетает мертвый лист
 с ракут,
 Вот снежинок первое круженье
 И – зима! И вьюги свист и рёв,
 И морозы жгучи и спесивы!
 Жалко мне
 Бомжсей и воробьёв:
 Как-никак, а граждане России!

2004
ИСХОД

Травинка пробила асфальт.
 Откуда у немощи сила?
 Смотрю на разлом я – и рад,
 Что истина ложь победила.

 Затянется рана его,
 Идущий затопчет травинку,
 Но корень – вовеки живой –
 Готовится вновь к поединку.

 И сколько б ни минуло зим
 И лет – исход будет тот же:
 Дух творчества непобедим –
 Он новое русло проложит!

2005
Павел Плюхин
СЕДИНА

У седины есть преимущество
 одно –
 Ей властно всё: и муза, и вино,
 И женщины бескрайняя любовь,
 Рождение и смерть,
 и пролитая кровь...
 В ней нет лукавства,
 Фальши
 И сомненья,
 В ней мудрости и выдержки –
 вдвойне!
 Жаль, только не хватает
 уваженья
 Порою к старикам и к седине...

РОДИМЫЙ КРАЙ

Кричали где-то журавли,
 И жаворонка трель
 звенела в поле,
 И я читал своей дочурке Оле
 Стихи о том, как яблони цвели.
 И голубей кружилась
 в поднебесье стайка,
 Душа летела гроздьёю облаков,
 И веяло прохладой родников –
 Родимый край!
 Просторы!
 Карагайка!

ДОРОГИ

Сомнения мои
 Рассеются когда-то,
 И время даст
 Мне правильный ответ.
 Я не боюсь
 Своих ошибок, нет!
 И в этой жизни
 Не ищу путей,
 Где все дается
 Просто, по порядку.
 Пойду дорогой,
 Пусть пока негладкой,
 Негладкой,
 непроторенной,
 своей.

* * *

Слова – не звуки
 И не буквы,
 А даже – руки,
 Даже – губы!
 Они порой –
 Весны мгновенья,
 Порой –
 Мои стихотворенья.
 Но много слов
 Сказал я зря.
 А сколько –
 Не сказал тебе?
 И, может,
 Потому в судьбе
 Потери
 Горечью
 Горят.

ОБ АВТОРАХ. Антохин Михаил Кузьмич – инженер-строитель, член Союза писателей России. Автор нескольких сборников стихов. Живет и работает в Сургуте.

Плюхин Павел Семенович – инженер-электрик. Автор двух сборников стихов. Живет и работает в Нижневартовске.

КАЗАХСТАНЕЦ

Пластмассовый столик, такие же стулья синего цвета. Добра этого, оказывается, полно по всему миру – в придорожных, в уличных кафе, в попугайски растиражированных «бистро», в шашлычных, пиццериях, в бывших совхозно-колхозных (это уже Россия) чайных, давно приватизированных, заимевших вывески с претензией на оригинальность – типа «У Маргариты» иль «Тормозни, кацо!»...

Полдень. Душно. Тропическое пекло. Над столиком ветвь неизвестного названия деревца. Малая, а все же – тень. То и дело визжат ржавые ворота соседнего торгового склада. Оттуда выныривают пестрого вида грузовички с ящиками в кузовах. Временами «рабочие» звуки буквально раздирают горячее небо, будто кто-то мощный тащит по асфальту гремучую пластину железа иль побитый в боевой схватке танк – на переплавку в жерло плавильной печи. Из скверика, где притулились столики уличного кафе, видна скульптура генерала Франциско де Мирандо. В центре площади. Она как бы венчает просторную авеню имени знатного военного. Далее – толкучий базар с народом, со шумьюем разного сорта. Базар преогромный, как сказал бы классик, «редкая птица достигнет его середины». Особняком на этом попреще торговли – «щель» под накатом тростниковой кровли; коренные жители страны, индейцы, предлагают сувениры своего индейского свойства. Среди живописных голов краснокожих вождей, выполненных из плодов кокоса, мерещатся засушенные черепа бледнолицых, не позднее как вчера снятые с кольев оград джунглевых вигвамов...

Баночки «кока-колы» холодят ладони. Мироточит влага конденсации. Соломинки, через которые тянем живительный напиток, изобретенный Америкой, окрашиваются в багряный цвет. И вновь течет спонтанно возникший недавно исповедальный разговор двух встретившихся далеко от родины русских «субъектов».

...Ну что – Сережа, Сережа! Кому интересна, Николай, моя история? Сейчас все в мире заняты собой, где как ухватить, как выжить, как приспособиться... Я тут посмотрелся за годы... Что? С самого начала?... Родился в Челябинской области, в Миассе. Но в десятилетнем возрасте попал в Казахстан, в Алма-Ату, родителей туда послали работать. Так, выходит, стал казахстанцем, по паспорту и по гражданству. Начинать учиться в автодорожном вузе... А закончить не дали, призвали в армию. Два года служил в Афгане, в мотострелковом полку. В начале войны – с семьдесят девятого по восемьдесят первый... Вернулся благополучно. Куда? Конечно, к родным, в Алма-Ату. Много лет проработал в уголовном розыске, в спецподразделении по борьбе с наркоманией. Это и стало впоследствии причиной моих проблем... Каких проблем? Николай, странный вопрос задаешь! Наркотики же... Влазили порой в такие

дела, ниточка которых тянулась аж до самого президентского окружения. Это уже не в советские, в назарбаевские времена было. Начали отбивать руки, пинать по заднице, ломать дела, засылать специальные бригады, которые разваливали эти дела. Сколько раз окна моего дома обстреливали, в машину стреляли. Почти в упор! Не ясно? Криминальные структуры хотели избавиться от тех, кто мешал продавать наркотики. Кто их курил, кололся – это одно. А кто их привозил и распространял, другое. Мы выходили на оптовиков, которые возили наркоту контейнерами из Афганистана. На крупных паханов выходили, а все они, оказывалось, имели крышу – на самом верху. Ну, соответственно – давление на нас... Многие не выдерживали, уходили вообще из органов, многие пошли вровень с мафией. И все у них стало в «норме», получали звания, должности. Сама наша структура «по борьбе» стала мафиозной, криминальной. Под прикрытием власти, закона...

Решил переехать в Москву. И в Москве сразу возникли проблемы с моим казахстанским паспортом. Когда республики брали суверенитеты, никто ведь не говорил, что разбегаемся навсегда: ты русский, а ты не русский!.. И раньше, когда из Алма-Аты ездил в командировку в столицу, омоньцы шли мне наперерез. Вижу – идут, останавливаю, жду. Что, спрашиваю, цвет кожи моей не понравился? Мы ж в Казахстане все обветренные, загорелые. Проверили документы, говорили: «Ты должен здесь иметь специальный допуск! Есть другие документы?» А у меня всегда с собой афганское удостоверение. А-а, вот это документ! Отпускали, но предупреждали: попадешься, могут быть проблемы...

Попался в итоге. Отделение милиции рядом с каким-то железнодорожным вокзалом. Кажется, с Казанским, потому что оттуда потом я, когда долго держали в обезьяннике и выписали бумагу, чтоб в семьдесят два часа покинул Москву, решил ехать в Челябинскую область, в Миасс. Там родственники оставались. Но тоже житья не было. Милиция вязалась: не гражданин России! Начать хлопоты с обменом документов? Добиваться российского гражданства? Попробовал. Непроходимая стена. Это был 1995 год.

Случайно наткнулся на одно объявление в газете: можно завербоваться работать по контракту в Аргентине. На год. Хорошая зарплата, обеспеченная жилплощадь... Поехал обратно в Москву. Пришел в аргентинское консульство, показал свой паспорт. Сказали: нет проблем, заполни вот это, вот это, оплати визу. Короче, подождал немного, получил визу. Язык? Да я испанского языка вообще тогда не знал. Без языка собрался. Сказали: там есть люди, которые помогут, есть переводчики. Потом уж понял, что в консульстве все знали – это липовое. Но с перелетом проблем не было. Прилетел в Буэнос-Айрес, я ужаснулся. От одного вида обстановки!.. Ты гово-

рил мне, что там был. Прекрасный город, центральная улица Флорида сверкает ночными карнавалами! Ну вы, моряки, смотрели на достопримечательности. И судно свое под боком, у причала. И – кров, и кают-компания, и камбуз! А тут – один... Вышел из самолета и – никого... И языка не знаю. За границей, конечно, приходилось бывать. Туристом. Еще за покупкой машин ездил с друзьями. Германия, Финляндия, Швеция... А тут Аргентина. Край света... Деньги кончились быстро. Первая работа и заработок – китайский ресторан, мытье посуды. Потом познакомился с беглыми, еще советскими, моряками. Жили они на улице. Многие уже хорошо говорили по-испански. Но работать никто не хотел. Они знали – в каких ресторанах, в какое время выносят еду. Остается ведь очень много. Забирали контейнерами эту еду, приносили в свои парки и скверы, где обитали. И еще в городе попрошайничали, как «отставшие от своего судна матросы!» Им давали деньги, чтоб могли вернуться на родину, но никто и не собирался этого делать... Меня это шокировало. Стал подумывать, как бы убраться из этой прекрасной столицы куда-нибудь в провинцию. Уехал. Нашел работу. Начал – по бумажке – разговаривать, как-то объясняться. Какая работа? Да механиком. Мастерская по ремонту автомобильных моторов. Итальянцы взяли, которым я по бумажкам объяснил, что я механик, могу это, это делать. Там у них не столько важно знание языка, сколько умение сделать руками. Дали небольшую работу в начале. Сделал один мотор. Понравилось. Взяли. Дело-то я знаю. Объяснялись на пальцах, но друг друга понимали...

В Аргентине не так, как здесь, в Венесуэле. Здесь, если человек не понимает, он даже и не хочет понимать!.. В Аргентине, конечно, много украинцев, русских. Отели, где живут бывшие соотечественники, типа наших общежитий, дешевые. И всегда там пьянки, дебоши. Приезжает полиция, начинает разбираться... Вот и это подстегнуло, чтоб уехать в провинцию. Но и на новом месте, в провинции, тоже не прижился. Узнал, что в соседней Чили, хоть она и победнее, но с работой попроще, и жизнь там не столь дорогая. Рискнул, сел в автобус, оказался вскоре в Сантьяго. Нашел русскую церковь, познакомился с прихожанами. Привели они в пустовавший дом, дали комнату. Женщину, которая проявила заботу, звали Зоя Степановна. Она из русской колонии, такой же недружной, как и здесь, в Венесуэле. Твой крестный Георгий Григорьевич Волков мне рассказывал, что в Каракасе был свой Русский Дом, его создавали в пятидесятых годах. Но тогда все держалось еще на эмигрантах «первой волны». Потом старики ушли из жизни, и все развалилось. Кадеты еще держатся своим кругом... Но все равно очень трудно русским объединиться. Остатки первой эмиграции считают себя чуть ли не друзьями царя, придворными. А те, что после второй мировой войны сюда приехали, считаются предателями, коммунистами. Не говорю о тех, кто нынче сюда приезжает. Некоторые из них работают с правительством по контракту. Это спортивные тренеры, в основном, кого я знаю. Но много тех, в большинстве

москвичи, кто взял в банках кредиты, обналичил, свалил сюда. Другие от пули, от ножа сбежали...

В Чили я начал уже сносно понимать по-испански. Познакомился с другой русской женщиной. Она из Африки, там родилась. Естественно, родители были эмигрантами. Так вот у неё муж чилиец работал в государственной структуре по газу. Женщина сказала: давай, с мужем поговорю, рабочие квалифицированные всегда нужны! Поговорила. Взял он меня в свою организацию. Устанавливал я обогреватели. Корейские. Обогревание квартир, воды – все от газа. Почти год продержался. Но политическая ситуация в Чили начала резко меняться. Шла предвыборная кампания. К власти шел «нежелательный» президент. Кто мог, продавали свои компании, уезжали из страны. Организации, которые производили медь, все свернулись. Работа остановилась даже в государственных структурах. Тысячи безработных. Дороговизна всюду... Вспомнил, что в Перу есть у меня русские друзья – бывшие сотрудники по органам, среди них два кандидата геологических наук. Они где-то купили земли золотосные, оборудование, занимаются добычей золота. Попытался их найти через министерство внутренних дел. Там познакомился с одним майором, он немного говорил порусски, учился когда-то в Москве в академии. Майор помогал мне в поисках – через Интернет. Нашли. Но где проживают мои друзья-приятели?.. Полтора-два месяца бегал, искал. Познакомился опять с итальянцами, что жили в Колумбии, в Картахене. Сказали, что могут предложить работу. Сел с ними в автобус, поехали в Колумбию. Визы? Да никаких виз не надо было! По казахстанскому паспорту путешествовал. Въезд – выезд. Когда въезжаешь в страну, спрашивают: на сколько дней? Разрешено на девяносто. Хорошо. Мне ставят три месяца. Значит, через три месяца могу выехать в соседний Эквадор, опять вернуться. И опять три месяца жить в стране. Но на практике... Вот приехали в Колумбию, интересный город, чистый, много туристов, побережье теплого Карибского моря. А в департаменте министерства иностранных дел мне поставили такие условия: я должен поехать в Казахстан, получить визу, вернуться потом в Колумбию. Попытался объяснить, что в Казахстане нет колумбийского консульства, только в Москве. А я с Москвой ничего общего не имею... Не понимают! Если говоришь по-русски, неважно, из какой ты бывшей республики СССР, все равно русский! Мне говорили: а почему тебе российское посольство не помогает? Вот телефон, позвони, спроси: почему?...

В Колумбии был я месяцев восемь. Мне там нравилось. И порядок нравился. Полиция хорошо работает: служат образованные люди. А здесь, в Каракасе, с улицы тебя привели, одели, дали пистолет, ты полицейский! Читать, писать не умеешь, не важно... Вернулся опять в Боготу, в столицу, пробиваю эту визу. Познакомился с эквадорианцами. Спрашивают: почему не едешь в Венесуэлу? Там, мол, много нефти добывается, страна богатая, хорошая зарплата. Сложно получить визу. Но можно! Опять сел в автобус, поехал. Проезд, вроде бы, свободный. Но на каждой остановке проверка, контроль.

Везде приходилось отстёгивать по пять и по десять тысяч. Добрался до Каракаса. В ту пору и понятия не имел, что тут могут быть какие-то русские. Да еще – немалая колония! Теперь уже со знанием языка начал спрашивать – где могу обосноваться, где лучше найти работу? Случайно вышел на российское консульство. К ним: не поможете ли? Не-е-ет, ты не наш. Ты – казахстанец...

Посоветовался туда-сюда, на какой-то срок устроился в одном русском доме, хозяева которого уезжали в Штаты. Потом вышел на отца Сергея из Валенсии, да, да, того самого, о котором ты, Николай, мне с восторгом рассказывал, о ваших встречах в девяносто первом году, о переписке длительной. Действительно, душа человек. Говорю ему: отец Сергей, давайте сделаем так. Сочиним письмо от пацвы, что вы хотите меня вызвать в Венесуэлу – работать для церкви. Как это называется? Да, миссионером! Он согласился: давай. Сделали письмо, я подкорректировал, он поставил печать, расписался. И я поехал из Валенсии от отца Сергея в Каракас, в министерство иностранных дел, в отдел, который занимается иностранцами. И мне все удачно подписали. Вернулся в Колумбию, пошел в консульство Венесуэлы, получил визу и въехал – с визой! – в Венесуэлу. До двухтысячного года у меня проблем не было...

А в двухтысячном приспичило, понимаешь ли, съездить в Алма-Ату. Прилетел в Германию, там у меня друзья, немцы, бывшие алмаатинцы. У меня и жена была из сосланных в Казахстан поволжских немков... Германское посольство единственное, которое дает мне визу свободно. Но в Германии мне сказали: полетишь в Алма-Ату, могут возникнуть там очень серьезные проблемы. Конкретно – не объясняют. Поехал в Берлин, но и там ничего толком не сказали. Пошел в консульство Казахстана во Франкфурте. Не говорят. Отправили в Берн, в Швейцарию, где главный офис посольства Казахстана. Там с меня попросили четыре тысячи долларов, мол, «проблем не будет, замнем!» Оказывается: когда я выезжал из Казахстана, я получил в ОВИРе штамп – разрешение на выезд. До такой-то даты. Если не вернулся к этой дате, возбуждается уголовное дело. Если не вернулся через пять лет в страну, лишают гражданства. Автоматически! Все стало понятно: прилечу в Алма-Ату, меня на таможенном контроле просто арестуют, так как я «незаконно владею паспортом»...

В Каракасе я получаю сейчас паспорт – без гражданства – на год. Скоро должен решиться вопрос бессрочного проживания в стране. Тогда я смогу с паспортом Венесуэлы ездить по всему миру. И ни Россия, ни Казахстан не смогут меня задержать – арестовать. Я буду, хоть и не гражданин Венесуэлы, защищен этой страной! И этот статус меня уже приблизит к гражданству...

В Венесуэле, Николай, считай, я уже восемь лет. Два года жил на востоке, в городе Кумана. Потом познакомился с дельцами, которые купили в России «павловские» автобусы и «МАЗы» с печками для работы в Сибири, здесь их переделывали, перепродавали. Работал на эту компанию за копейки. Дель-

Сергей Савельев (слева) и Николай Денисов

цы оказались аферистами, в один момент всё бросили, разбежались... Устроился в другую мастерскую. Хозяин предоставил мне ангар, десяток машин можно было загонять. Нанял я двух местных механиков. Дела шли, но поманил опять Каракас. Вернулся. Ремонтировал автомоторы, пока владелец не продал мастерскую. С той поры постоянной работы нет. Подрабатываю, как у нас, у русских в России, говорят. Чаще вождением. Опыт у меня еще афганский ...

Спрашиваешь: хотел ли бы я вернуться домой? Единственное желание – съездить, мать проведать. Она по-прежнему в Алма-Ате. Старший брат там. Безработный. Мест много, но придет куда, а ему в упор: для русских, извините, ничего нет... Такая ситуация в Казахстане, наверно, слышан! А здесь спокойнее, легче, отношение к русским хорошее, никакого национализма...

Затею вот вынашиваю: собрать афганцев, с кем и самому приходилось участвовать в боях, и всех, кто был за речкой! Знаю, что в России и в СНГ много обществ афганцев, но они разрозненные... Сложно, говоришь, издали-то!? Для этого есть Интернет. Пока не запрещают...

Через два дня ехали в авто по узкому гребню Приморского хребта. Сергей Савельев крутил баранку руля. Горная дорога, змеилась в немыслимых зигзагах-поворотах. Останавливались временами, чтоб остудить тормоза. Двигались дальше, постепенно опускаясь в долину. Венесуэльский дипломат и профессор – русская Валентина Михайловна Тархова – на сидении рядом с водителем бросала взоры «за борт», прикусывала губу. Из-под колес направлено влево стекали камешки, ощутимо зябко сыпались в пропасти, над которыми висели – глубоко внизу – кучевые прохладные облака.

Каракас, Венесуэла, октябрь 2005 г.

Тюмень литературная

КАК Я РЕФОРМИРОВАЛ РОССИЮ

1. ЭКСКУРС В МИНУВШЕЕ

Проницательный читатель, конечно, увидел иронию в заголовке. Даже – сарказм. Верно. Но дело в том, что, употребив местоимение «Я», автор имел в виду на самом деле местоимение «Мы». Ибо то, что вы прочитаете на этих страницах – так близко и знакомо огромной армии деятельных натур, рванувшихся в поиски своего Эльдорадо, золотой жилы, после того как власти разрешили проявлять инициативу.

Поскольку я прожил мафусаилов век, это позволяет мне поделиться с вами восемнадцатилетним хождением в мир российских реформ. Ваш уровень – мой уровень. Так как я никогда не занимался макроэкономикой, не был руководителем, не состоял в рядах ни одной партии. И, главное, что роднит меня с вами – ваш сегодняшний собеседник – микрочастица того явления (и понятия), которое политики, политологи и социологи именуют «народом».

Открою еще один страшный секрет: в результате восемнадцатилетней одиссеи ваш соотечественник не разбогател. Этот убедительный факт делает нас, ну, просто – близкими родственниками.

Итак, фигуры расставлены – начнём партию. И прежде всего отдадим воинскую честь прошлому. Советская власть оставила нам огромное наследие материальных и духовных построек. Их ещё придётся неторопко изучать, анализировать и делать нелёгкие выводы. Ведь многие из нас – продукт и продолжение эпохи этого грандиозного, как принято сейчас считать, неудавшегося эксперимента.

... В 1977 году (задолго до начала горбачёвской перестройки) я осознал потребность в подробном и глубоком изучении действительности и расстался с тёплым, в меру престижным, местечком в Тюменском комитете по телевидению и радиовещанию. Устроился на работу в «НИИПЛЕСДРЕВ» в качестве младшего научного сотрудника с заработной платой 150 рр. Как водилось в то время, пятиэтажное здание было напичкано сотнями бездельников, которые в курительных комнатах бесконечно разрешали мировые и обывательские проблемы. Конечно, здесь работали и толковые специалисты: они скромно решали профессиональные задачи.

Я служил в отделе социологии, где четыре штыка занимались бесконечным выпуском отчётов в виде цифр и бессмысленным комментированием их. И вот я с живейшим интересом поехал в глубинку Тюменской и Томской областей: изучал «патриархальную» жизнь посёлков лесозаготовителей. Тамошние жители поселений, по моим наблюдениям, занимались отнюдь не безобидными вещами.

... Вот одна из картинок той деятельности тамошнего народа. Разом взревели машины. Мне показалось, что от страха и ужаса мирный, живой лес – отпрянул. Многотонные машины пошли в атаку на беспомощных одноногих «существ». Они безжалостно срезали вековых великанов, валили, свеживали... Трелёвочный трактор собирал «трупы» деревьев в пачки – отвозил на специальную площадку. Там челюстные погрузчики, широко и жадно открыв железные пасти, хватили хвойные жертвы и наваливали их на лесовозы... Деляна была безжалостно изрыта железными чудовищами. Загажена соляжкой, маслами. Тихо постанывая, умирали подростки...

Через год – в том же статусе – я подвизался обслуживать кандидата технических наук, пишущего докторскую диссертацию на тему «Анкерное крепление газопроводов». На первом этаже жилого дома прозябали десятки чрезмерно научных сотрудников (в основном женщины), с ожесточением плодящие инструкции, расчёты, пояснения, предписания, указульки... Творческое неистовство скрытых безработных не иссякало ни на минуту. Правда, мы часто встречались и в кинотеатре «Космос», застенчиво раскланивались друг с другом, ибо в журнале «Приход-уход» отметили, что находимся на выполнении весьма важного государственного задания.

Потом был приборостроительный завод, производивший механические весы... (Двадцать с лишним лет прошло с тех пор, как

я возглавлял на заводе лабораторию НОТ, а предприятие никак не может насытить рынок своими изделиями и перейти на более современную продукцию). То было время великих починов и внедрения компенсаторных систем: КС УКП и КС ПЗП. Сотни остепенённых авантюристов из Москвы и Ленинграда рассыпались по стране и морочили головы руководителям, специалистам и рабочим бумажной документацией, где балльная система оценки качества труда работающих на предприятиях представлялась как панацея от всех социально-экономических зол.

Приборостроительный всегда работал в режиме аврала. Поэтому утром красавец директор Батуев (рано умерший) державно обходил отделы и рекрутировал в цеха столько инженерно-технических работников, сколько считал нужным. Мне тоже приходилось частенько стоять за прессом, пока ветхий станок не разрушился у меня на глазах и цилиндрический металлический палец подшипника не стрельнул под моё сердце. Администрация всполошилась: эксплуатация труда ИТР – грубейшее нарушение закона и техники безопасности.

Обобщив свой опыт хождения в жизнь, я, естественно, стал искать людей, знающих и могущих предложить что-то серьёзное, эффективное по лечению хворых предприятий. Конечно, я был наивен, но – активно романтичен.

Так я пришёл в Тюменский университет.

Анатолий Николаевич Поморгалов – кандидат экономических наук, один из тех, кто десятки лет воевал за становление и расцвет отечественной управленческой школы. (Столыпин-Витте-Богданов-Гастев. Может быть, вы знаете ещё имена организаторов производства и управления экономикой России?)

Так вот, я до сих пор величаю Анатолия Николаевича Поморгалова «российским Тейлором». Поражался способностям этого человека. Походкой гения, заложив руки за спину, пару раз пройдя по цеху завода, он изрекал: «Здесь необходимо развернуть два станка вот так. Тут технологическую линию смонтировать иначе. Здесь требуется такое-то приспособление... Освещение неверное. Складские помещения надо поместить под сеткой. Пол покрыть таким-то материалом. А вот здесь – требуется внедрение графика Ганта...»

За годы мы обследовали много предприятий. Пока шло исследование, сбор первичной информации – всё катилось, как по маслу. Как только наша бесстрашная группа желала приступить к внедрению разработанных предложений, нас выпроваживали за ворота предприятий: затратная экономика не терпит умников.

И тут занялась заря перестройки...

2. БОРЬБА ИНДУКЦИИ И ДЕДУКЦИИ

Группа Анатолия Николаевича Поморгалова – кандидата экономических наук, преподавателя Тюменского госуниверситета, получила несколько заказов на управленческое консультирование: завод «Электрон», ДОК, горпищекосбинат, Каскаринская птицефабрика, Быстринское НГДУ... «Ну, теперь мы наконец покажем как надобно организовать производство и управлять экономикой!» – восклицали мы. Не тут-то было. Нас вежливо выслушивали и, когда мы проявляли настойчивость, мягко указывали на дверь. «Как же так? – недоумевали мы. – Наша деятельность сейчас совпадает с установками партии как никогда. Нужны специалисты по управлению производством. И на тебе».

Дело в том, что даже сегодня в понятие «менеджер» хозяева и руководители фирм вкладывают своё, как правило, узкое понимание этой должности. Сама деятельность многих компаний, в связи с неразвитой экономикой, всё ещё носит посредническо-делаческий характер. Что же касается крупных фирм со сложной технологией, там процветает культ первого руководителя. Монологи продолжают греметь с кресла первого лица предприятия. Элитная группа покорно молчит, почтительно слушая длиннющие пассажи патрона.

Дельный руководитель – диалогичен. Скверный хозяин – монологичен. Россия – по наследству – монологичная страна...

И тут из первичного житейского бульона, из глубин действительности вынырнул энергией не обделённый, напористый, наглый и почти в ту пору красивый Альберт. В светло-коричневом пид-

жаке, в штанах, как у Бендера, небрежно помахивающий кейсом, он произвёл на нас впечатление заблудившегося в веках революционера.

В чемодане он носил – не миллион. Нет. Свою оригинальную работу... «Что делать?» Ни какую иную, а именно... ЧТО? – да ещё – ДЕЛАТЬ? Это во времена-то тонущего дреднуота Советов! (Чернышевский-Ленин-Альберт). Пришёл спаситель России. Мессия от экономики. Приятно и умирительно было наблюдать за выступлением Альберта перед аудиторией: рабочих, руководителей, эзков... Он открыто шёл в народ и сеял семена правды-матки. Он верил в то, что говорил, и зажигал верой и надеждой слушающих. А говорил он правильные слова: о сталинской системе и её агонии, о том, как, какими методами следует выходить из болота, куда затащили нас коммунисты.

Следует сказать об определённом мужестве этого человека. Тогда гласность еще только-только начиналась и слово правды, громко произнесённое Альбертом, воспринималось, как свежий ветерок, ворвавшийся в душное помещение. Его вызывали в органы. Беседовали. Струнили. Но... отпускали. Альберт был уже нужен, как один из дорущителей обвалившегося здания. И он старался. Работал. Его статья «Что делать?» самиздатом разлетелась по всей области.

Что касается критики сталинской системы – никаких возражений. А вот как и какими методами исправлять гнусную российскую действительность? Здесь, мягко говоря, появлялись сомнения. И не только.

Молчаливый Анатолий Николаевич – человек земли, конкретного дела – скоро отказался от услуг великого краснбая. Альберт небрежно называл Толку – спецом, функционером, индуктивщиком. Себя величал дедуктивщиком – создателем жизни: «Таких, как Анатолий Николаевич, как грязи. Таких, как я, – единицы». Он напоминал мне породистого, задиристого петуха. И правда. По восточному календарю Альберт Николаевич родился в год Петуха. И что уж совсем интересно – первого апреля.

Общительность привела его к генеральному директору моторного завода Геннадию Ивановичу Райкову. Он тогда возглавлял ассоциацию руководителей области, элитарный клуб, где крупные хозяйственники обкатывали новые идеи и поддерживали устойчивые связи. Альберту удалось очаровать и Райкова, и секретаря ассоциации Юлыгина, тогда директора завода «Электрон». Когда Геннадий Иванович заступил на должность председателя горисполкома, он выделил Альберту две комнаты на шестом этаже нынешней мэрии – для разворота идей работы «Что делать?» Я остался с Альбертом. Да, избрал сильного, нахрапистого, разворотливого. Но самое главное – натура Альберта соответствовала наступающим переменам. Вдвоём мы бродили по Тюмени в поисках работы – заказов на консультирование по вопросам экономики. Что-то находили. Как-то кормились. Вдвоём же создали фирму, которая действует до сих пор.

Метод Альберта был прост. Сначала обрабатывался руководитель (дедукция). Обаяв первого руководителя предприятия, Альберт устраивал общее шоу для его свиты – конторских служащих, а затем – рабочих (индукция). Нельзя сказать, что его речи были пусты. Он предлагал дельные вещи. В частности, что следует плавно переходить от линейно-функциональной организационной структуры управления – к блочно-целевой, программно-целевой, а затем – матричной структуре. Провозглашались достоинства, по списку, систем управления. До того – беглый обзор сталинизма и акцент на том, что все мы все еще находимся в его тенетах. Всё мило, благопристойно. Но на каждой лекции Альберт не забывал обозвать присутствующих «функционерами, дураками» и сказать, что они все «сопли жуют». Тут обаятельный авантюрист давал маху. Я, как верный ассистент Воланда, после представления делал замечания маэстро: «Ты хотя бы имей в виду, что нам эти «дураки, функционеры», которые «сопли жуют», платят деньги. Ответ следовал гениальный: «Надо быть острым человеком». – «Да, – соглашался я, – но не настолько острым, чтобы накаливаться на собственное жало». Шеф был неумолим. Он развлекался. Так мы дрейфовали от одного предприятия к другому, набираясь опыта обработки мозгов. Было интересно наблюдать, как люди, оболваненные, зомбированные в пору расцвета советской власти, пробуждаются к самостоятельному чувствуванью и осознанию того, чего они стоят на самом деле.

Правомочен метод как Анатолия Николаевича, так и Альберта Николаевича. Индукция и дедукция в диалектике идут рука об руку.

Жалею об одном. Мне не удалось соединить оба метода и создать жизнеспособную команду, проповедующую нашу российскую школу управления. Точнее, не удалось объединить таких разных и талантливых людей, как Толку и Альберта. Русские люди имеют колоссальную способность посылать друг друга... слишком далеко. И разбегаться.

Особых практических успехов мы с Альбертом не добились. Но обеспечили себе достойную жизнь. Ну и проявили себя как просветители в области управленческого консультирования.

«Ветер дует в наши паруса», – изрекал Альберт.

Я ушёл от Альберта. Почему? Потому что этот способный человек, обладающий неплохим природным умом, был запрограммирован на неуважение к человеку.

Оглянувшись вокруг, я направил свои стопы на север.

3. НА СЕВЕР – ЗА ДАЧНЫМ ДОМИКОМ

Ранней морозной весной 1988 года я приехал в симпатичный северный городок Радужный. Рядом с ним, в посёлке Варьёган, расположилось производственное объединение «Варьёганнефтегаз». В должности начальника нормативно-исследовательской станции мне было поручено внедрять (тогда весьма модный) арендный подряд. Собрав три молодёжные бригады по ремонту скважин, мы энергично, с творческим огоньком принялись за дело. Ребятами двигало естественное желание заработать хорошие «бабки». Ну и ваш рассказчик приехал не «за туманом» и не за «запахом тайги», а положить на сберкнижку кругленькую сумму на приобретение дачного домика: такое задание получил от супруги.

Я воочию видел, как материальный интерес извлекал из молодых смыслёных натур дельные находки, совершенствующие технологию ремонта, организацию труда и производства. Пригодился и мой управленческий опыт. Мы летали на крыльях нежданно пришедшей к нам относительной свободы. Допоздна просиживали за чертежами, расчётами. Скрупулёзно, до занудства, обсуждали все элементы новой системы производственного процесса, оплату труда. Чтобы быть высококвалифицированными специалистами в начале проекта, отправились в Москву, к члену-корреспонденту Академии наук СССР Буничу, возглавлявшему очередное социально-экономическое начинание: там был центр непрерывно действующего семинара по обучению трудовых коллективов, желающих перейти на арендный подряд.

...Развлечений в Радужном не густо. Кафе-ресторан. Дом быта, где можно ежедневно бриться и любезничать с парикмахерами-женщинами, отдать в стирку бельё и отремонтировать одежду. Пойти в гости к слесарям-ремонтникам поиграть в нарды. Погреться у семейного камелька. Ну, наконец, посмотреть в обществе чёрно-белый телевизор, взятый напрокат. Конечно, чтение книг и журналов до глубокой ночи. Но главное развлечение, если не безудержная страсть, огромного большинства рабочих – мужчин Радужного – бесконечные просмотры зарубежных фильмов в недавно открывшемся киносалоне. Приходили смотреть всё подряд. По пять-семь кинофильмов. До утра. Со своей едой и питьём. Курить запрещалось. Порнофильмы прокручивались под утро. Обалдевшие мужики лупались на безобразные сцены, затаив дыхание. Иногда шептались соседу: «Во, блин, дают!»

Мне не хотелось возвращаться в двухкомнатную квартиру, где одна из комнат принадлежала вашему добросовестному покровителю. И не потому, что на кухне в раковине валялась давно немытая посуда, оставленная ребятами из соседней комнаты. Не потому, что ванна, не чищенная несколько лет, пылала буро-рыжим налётом. И даже не потому, что в этой берлоге ждало одиночество. А потому, что я ЭТО обнаружил в первую же ночь своего новоселья.

Они набросились на меня сразу, как только посмел выключить свет. Насекомые бегали по голове, по лицу и телу, безжалостно вонзая свои хоботки в живую, доверчивую плоть. Вскочил как ошпаренный. Включил свет. Батюшки-светы! Такого я не видел. Клпы роились на постели, на стене, в диван-кровати. Когда отодрал бумажные обои – стены буквально кишели паразитами. Тогда стал давить вонючих пальцами через обои, слыша омерзительный хруст уничтоженных тварей. Переселившись в гостиницу, обработал комнату наисильнейшим ядохимикатом. Помогло. Ненадолго. Так и провоевал до отъезда в Тюмень с самыми древними спутниками человека.

Зная свою строптивую натуру донского казака, я всегда тщательно держал дистанцию между собой и руководством. Никогда

не входил в свиту первого руководителя. А тут случился такой афронт. Чиновник по особым поручениям при генеральном директоре производственного объединения наехал на меня. И вот каким образом. По приезде в Радужный я два месяца жил в гостинице, пока не нашлось места в общежитии-клоповнике. Как-то в номер подселили двух офицеров КГБ. Раздался звонок, и на другом конце провода загрел властный голос шестёрки-зама гендиректора по деликатным поручениям: «Немедленно освободи номер для прибывших важных гостей». Я резонно ответил, что в двухкомнатном номере хватит места и вашим вельможным гостям и мне – простому смертному. Причём все места в гостинице были заняты, и мне некуда было деваться. «Меня не интересует, куда ты пойдёшь», – отрезал холуй.

Я положил трубку. Поговорил с ребятами. Они оказались славными кэзэбистами, и мы тут же выпили по махонькой, исчерпав, казалось бы, инцидент. Наутро ко мне подходит щуплое злобное создание и гремит на весь казённый коридор, мол, почему я не исполнил его распоряжение.

– Пошёл вон! – отвечивал я.

– Что-о-о? – ощерилось застигнутое врасплох моей элитное насёкомое.

– Что слышал, – спокойно пригвоздил я опешившего мерзавца.

– Да я тебя...сотру в порошок...сегодня же вылетишь из города.

Меня защитил, как ни странно, заместитель генерального директора по экономике. В тот же день вызвал к себе, и мы проговорили пару часов, мирно прихлёбывая чай с лимоном.

После драматического события главный экономист частенько стал приглашать меня в свой рабочий кабинет, убеждая, что я фурычу в экономике и организации производства и могу сослужить ему добрую службу.

Нет худа без добра. Раз или два в месяц добрый самаритянин посылал меня в командировку в «Главтюменьнефтегаз» с деловыми заданиями. Таким образом, я довольно часто виделся с семьёй.

Пришло время, когда всё тот же благодетель вызвал меня к себе и за добросовестную работу торжественно вручил документ, удостоверяющий, что я, имярек, имею право на получение однокомнатной квартиры в строящемся жилом доме по такой-то улице. В бумаге даже значились номер квартиры и этаж.

Во как! Вечером я побежал посмотреть нежданный подарок. Дом подлежал сдаче через полтора-два месяца.

Но мне не суждено было вселиться в северный дворец. В декабре 1988 года в Армении произошла трагедия: от землетрясения в г. Спитяке погибли более 35 тысяч человек. И по доброй российской традиции страна расселила по городам и весям пострадавших от стихии армян.

Я не был в претензии. С лёгким сердцем возвратился в родные пенаты.

Да. А дачный домик я всё же приобрёл.

4. «СВЯТОЙ ГЕОРГИЙ»

Собрались довольно представительные учредители. Один из них был аж академиком. В центральном здании Тюменского государственного университета, с торца, появилось закрытое акционерное общество «Святой Георгий». Я довольствовался должностью с приставкой «вице».

Нельзя сказать, что мы организовали чисто посредническую фирму. Запустили один прекрасный магазин. Чуть позже, на географическом факультете – второй. Процветал ресторан.

Ну, и разумеется, как обойтись без посреднической свистопляски. Тогда такие авантюристические колёнца выделялись сплошь и рядом. В офисе появились молодые люди с высшим университетским образованием, которые часами «висели» на телефонном проводе и элегантно спрашивали: «У вас есть российская нефть? Тогда, может быть, башкирская или татарская? А – белорусской не найдётся?» Я диву давался, не веря в такие пустые игры. И что вы думаете? Как-то является на работу один молодой «математик» со здоровенным фингалом под глазом. Следом за ним входит братва. Вежливо просит нас на пару минут удалиться. Начинаящий Бендер качнул на Украину российскую нефть. Сразу же отхватил себе пятикомнатную хату в центре города. Обставился мебелишкой. Тут его и повязала, маленькую помяла бдительная команда – братва: поделись. Пришлось парню выкладывать на «общак» 10 тысяч долларов.

Первое правило в то время – не жадничай. Второе – будь прозрачным. Иначе сыграешь в ящик.

Да, забыл читателю сообщить то, что они хорошо знают. Как только мы открыли офис, ранним утром, придя на работу, обнаружил на пороге крепкий красноватый кирпич: нам предлагали «крышу» и облачивали данью. Правда, побор был невелик: мы каждый месяц отстёгивали ребятам пару ящиков сигарет и ящик чая. «Подарки» они переправляли товарищам в зону.

И ещё хочу особо подчеркнуть: братва обращалась с нами вежливо. Бесплатно в ресторане имели право столоваться двести персоны. Но и они почти всегда рассчитывались за съеденное и выпитое. Когда входили в офис, здоровались и просили, если было надо, позвонить.

Масштабы моей деятельности были смехотворны. Вице-президент ЗАО «Святой Георгий» с женой торговали яйцами Пышминской птицефабрики. С грузовой автомашины. На хлеб хватало. И здесь каждый день, в одно и то же время, «младшие офицеры», решительно оглядев товар, коротко бросали: «пятихатку» (пятьсот рублей). Я маленько прикалывался, иногда спрашивал у мздоимцев: «А за что?»

– Собираем «капусту», чтобы чисто вокруг было, батя, – звучал ответ.

Были мы лучше братвы. Конечно, мы, не задумываясь, считали – да. Они-то точно знали – нет. Потому так легко и просто отторгали от разворотливых предпринимателей «жульнический налог». Робингудовщина вдохновляла их. Ребятки презирали нас. Было за что. Они наконец нашли себе ровню в лице государства и общества. Вся огромная страна – от Тихого океана до западных границ, от Северного Ледовитого до Средней Азии – превратилась в сплошной криминальный базар. Всемогущий доллар наступал.

И тут я вспомнил свои связи времён «НИИПЛЕСДРЕВа», занялся лесным бизнесом. Поскольку с распадом империи порвались многие связи, в том числе и экономические, такие фирмы, как наша, выступали нужными посредниками между разбежавшимися республиками. Я гнал эшелоны с древесиной в Казахстан, Узбекистан и, особенно, на Украину – в Донбасс, крепёжный лес для шахт. Через мои руки проходили десятки тысяч кубометров пиловочника, коротья, строевого леса, горбыля и дров. 10 центов с куба – мои агентские. Не ахти какие деньги, конечно. Но всё же. Я честно делился с коллегами.

За денежным расчётом за поставленный лесоматериал мне приходилось летать на Украину: Тюмень – Москва – Донбасс – Киев – Москва – Тюмень – северные леспромхозы нашей области – вот челночный маршрут новоявленного бизнесмена. Возвращался я с десятками тысяч долларов в карманах (без охраны). Мне до сих пор кажется, что меня хранил добрый ангел...

Сейчас я расскажу забавно-горький эпизод из моей жизни. Прошло уж больше десяти лет, а мне до сих пор стыдно. Надеюсь, компетентные органы за давностью проступка извинят немолодого человека. Да и повинную голову меч не сечёт.

Исполнительная власть ЗАО «Святой Георгий» поручила мне значительно увеличить объёмы поставок лесоматериалов. А большие масштабы требуют обильной «смазки». И вот я стою, переминаясь с ноги на ногу, покрытый предгребной испариной, перед генеральным директором одного из крупнейших леспромхозов, не зная как коррумпировать нужного хозяйственника. Моё девственное волнение передалось многогопытному господину, и он просипел: «Чиво уж там – кидай в ящик стола».

Так я пал на поле брани бурных российских реформ. Мне даже послышалось, что опороченный мной руководитель сказал, как выстрелил в мою спину, когда я уходил: «С разговением вас».

Не помогли ни престижные учредители, ни нудно-долгая служба батюшки, освятившего открывающееся общество: «Святой Георгий», просуществовав два года, приказал долго жить.

Никакая система не может долго устоять, если фундаментом ее является безнравственность.

5. НЕТРЕЗВАЯ КОМПАНИЯ

Странный человек «папа». Его прозвали так потому, что он всегда и всем помогал. У двери его кабинета часами просиживали унылые люди с пропитыми, несчастными физиономиями. Выходили же от «папы» с просветленными мордашками.

Собирал «папа» вокруг себя зачастую далеко не достойных людей. Они его обманывали почём зря. Но отец родимый продолжал доверять людям. Мы с ним сотрудничали ещё на заре зарождения арендного движения. И маленько помог «папе» освободить-

ся от жёсткой хватки производственного объединения, в структуру которого в то время входил возглавляемый им завод.

Деятельно, в открытое акционерное общество вошло до полутора десятка фирм, в основном, производящих алкогольную продукцию. Но их принадлежность к головной фирме – была чисто номинальной, так как каждый руководитель предприятия сохранял финансово-административную самостоятельность.

Вальяжные дяди часто собирались на форум, но я ни разу не был допущен в святая святых. Открытое общество – оказалось намертво закрытым. Да и слава богу!

«Папа»-президент давал мне поручения различного рода. Например, отвоевать двухэтажное здание, где доля «папы» составляла 25%. Я находил варианты и в письменном виде представлял ему расчёты и соображения.

На грани банкротства оказался пивной бар – я отправлялся в дорогу, изучал ситуацию, искал выгодные пути приобретения и репрофилирования питейного заведения. Падунский спиртзавод выставлял пакет акций на торги – я участвовал в аукционе от имени фирмы и покупал нужный пакет. Требовался специалист с допуском работы с акциями физических и юридических лиц – я на два месяца садился за парту и получал необходимый аттестат...

Штат фирмы рос. Зарплата была небольшой, но выплачивалась вовремя. Мне не нравилась моя деятельность: я погряз в бумажной рутине, а душа жаждала свежего ветра. Да и потом – скоро сообразил, что мы выполняем «макияжные» работы, тогда как суть сокрыта от нас.

Испугал и насторожил всех взрыв гранаты в квартире начальника производства головного завода. А тут ещё я схватился с вице-президентом фирмы, полковником в отставке, который при Советах в бывшем 4-м управлении (ОБХСС) занимал весьма престижную должность. Моя свободная натура не принимала режима, слежки и контроля. Послав куда подальше грозного милиционера, я опять отправился в свободное плавание.

Наблюдал издали за деятельностью фирмы. В течение нескольких лет делопуты обанкротили 4 больших и важных предприятия своей системы. Некоторые из них преждевременно ушли из жизни. Многие находились под следствием. Обычная картина нашего аморального времени.

Моя семья имеет акции этой фирмы. Но ни разу (за десять лет) мы не получили ни копейки по итогам производственно-финансового года. Почему это произошло? Ответ ясен. «Век извиняет человека», – как говорил Цицерон.

6. МОЛОДО-ЗЕЛЕНО, НО ХВАТКО

Вениамин ринулся в предпринимательскую круговерть с решимостью во что бы то ни стало достичь успеха. Начал он с производства тушёнки. Собрал под своё знамя таких же, как он, интеллигентных людей, оскорблённых жалким материальным положением. Неплохой врач-педиатр скоро сообразил, что заниматься производством – себе дороже и круто развернулся в сторону посредничества. Я видел, как он по крохам, без чьей-либо помощи, медленно поднимал дело: скупал электрокабельную продукцию и продавал предприятиям, нуждающимся в электрике. Затем подключились бартерные сделки. Обмен электрооборудования на продукты питания и их продажа...

Когда я пришёл на фирму, там числилось пятнадцать молодых бойцов, играючи проворачивающих всевозможные комбинации, приносящие неплохой доход. «У нас работы, что грязи», – говорили юные энтузиасты российских реформ. Здесь естественно сформировалась практическая школа комбинаторики. Например, из сложно оказавшейся на складе краски через 3-4 хода выкручивался автомобиль... Из прибывших «Газелей» получались быстрые деньги. Тюменский фанерокомбинат поставил автозаводу фанеру за то, что фирма Вениамина сделала зачёт комбинату по электроэнергии и теплу. А «Тюменьэнерго» предоставило нам предприятия должников. У этих предприятий мы взяли... Непонятно? Через некоторое время повторю в другом варианте. Хотя это – неважно, потому что, слава тебе, Господи, подобные безобразные головоломки – позади.

Многие традиции молодёжного кагала (община) показались мне интересными и поучительными: каждую пятницу каждый из нас получал заработную плату. По итогам месяца выплачивалась (или не выплачивалась, если не заслужил) премия. По пятницам же проплетавшие в борьбе за сладкую жизнь юноши коллективно

посещали сауну, где, прихлёбывая пиво, вспоминали минувшую деловую неделю, набрасывали план коммерческой атаки на следующую. Раз в год, в майские праздники, все вместе на самолёте отправлялись в Узбекистан, к родителям босса, поедать в огромном количестве шашлыки и фрукты. Дышать первозданным воздухом Средней Азии...

Это ли не творческий подход к жизни и делу? И пусть экономические коллизии готовят сюрпризы: нам всё забавно, и жизнь улыбаётся во всю милую мордашку.

То, что я имел большой жизненный опыт и знания, воспринималось молодыми коллегами как мой огромный недостаток. Вот они-то на неровном месте отчебучат такое, что все старперы, вместе взятые, только крикнут от зависти.

Знакомое чувство. Так в молодости и следует жить. Я не имел претензий. Мне работалось легко и весело. Старый, обветшавший, потрёпанный в сражениях и бурях корабль примкнул к задиристой эскадре. Здесь я отдыхал душой и телом, не испытывая никаких притеснений и ограничений со стороны шефа, который моложе меня на 27 лет.

Как-то я беседовал с крупным хозяйственником. Он мечтательно произнёс: «Кому бы продать свои долги?» Вы только вдумайтесь в эту сакраментальную фразу! Россия – неповторима. Россия – пример не для подражания. И генеральный директор добавил: «Процентов эдак за 40». – «За 25 – и по рукам», – предложил я. Столковались на 30 процентах.

Что это значит? Например, ваше предприятие задолжало налоговой инспекции и Пенсионному фонду, энергетикам и тепловикам. Наша фирма выступает посредником, договаривается с вашими кредиторами (причём важным чиновникам даёт взятку – откат), они выделяют нам квоты на получение различной продукции – происходит сложный зачёт. Все весьма довольны: можно копить новые долги до следующей уродливой экономической операции эпохи феодализма.

Приведённая бартерная цепочка даже не абсурд. Это – абракадабра с шампунью.

Экономической разрухой, неразберихой кормилась колоссальная армия, в сущности, преступных людей. Метастазы коррупции проникли во все органы большого тела общества и государства. Они поразили мозг нашей несчастной страны.

Теперь оцените сегодняшнюю ситуацию. Мы проделали всё же огромную работу. Хотят или не хотят признать тот факт наши доброжелатели и враги, но социально-экономический рост, намечавшееся выздоровление огромной державы налицо. И успехи (пусть небольшие) вселяют оптимизм и желание следовать разумным курсом.

Наша молодёжная фирма процветала. Недаром многоумный, ушлый авантюрист Альберт Николаевич (вспомните главу «Борьба дедукции и индукции») восклицал: «Чем хуже обстоят дела в экономике страны, тем лучше нам». Сориентировавшись, я быстро нашёл свою весьма оригинальную нишу коммерческой деятельности. ОАО ТТК «Красно» часто нуждалось в электрокабельной продукции. С позволения нашей фирмы я поставлял текстильщикам оборудование. А поскольку в то время у них не было денег, они рассчитывались со мной разнообразными тканями. Загрузившись товаром, я «ходил» в Курган, Свердловск, Омск, Новосибирск, возвращаясь оттуда с «живыми» деньгами.

В 55 лет научился водить автомобиль. Лихо разъезжаю по городу на «жучке» фиолетового цвета. Жизнь ко мне благосклонна.

Недавно, поздней осенью, покати на «Газели» в Новосибирск. На обратном пути лопнул автомобильный ремень. Два часа ночи. Тридцатиградусный мороз с ветром. Водитель-армянин халатно подготовился к рейсу – не взял не только запасной ремень, но и трос и паяльную лампу. Три часа голосовал на трассе. Куда там! Наконец на наше счастье остановился старенький «КАМАЗ». У водителя тоже не оказалось троса нужного диаметра. Он уже хотел уезжать. Я сказал: «Погоди. Подумай. Ты опытный дальнбойщик. Должен быть выход». Он хлопнул себя по лбу: «Есть. Есть старенькая верёвка. Как же я мог забыть?»

Случается так, что человеческая жизнь и здоровье висят на гнилой верёвке.

За кого – «Родина»?

Стремительно набирает известность, популярность и количество своих сторонников, особенно среди людей просвещенных и молодых патриотов, политическая партия «Родина», которая в Государственной Думе имеет свою фракцию. По сообщениям в печати, в некоторых регионах рейтинг популярности «Родины» выше рейтинга таких крупных партий, как «Единая Россия» и КПРФ. Так за кого – «Родина»? Какова ее политическая платформа, идеология? На эти естественные вопросы о молодой партии, которые возникают у наших читателей, мы надеемся дать ответ, публикуя одно из выступлений председателя партии «Родина» ДМИТРИЯ РОГОЗИНА.

Идеология партии «Родина» вытекает, прежде всего, из нашего отношения к основным вопросам жизни. Таких вопросов четыре. Первый – это экономика и социальная политика. Второй – это политические права граждан и природа власти. Третий – это внешняя политика и роль России в мире. Четвертый – отношения между народами.

Каждый из этих вопросов предполагает, как минимум, два ответа. И мы должны их дать. По первому вопросу, связанному с экономикой, мы должны ответить, что для нас ближе – капитализм или социализм? На вопрос о политических правах нужно дать ответ, за что мы выступаем – за народовластие или диктатуру? В ответе на вопрос о внешней политике мы должны определить, что для нас важнее: однополярный или multipolarный мир? Четвертый вопрос связан с национальными отношениями, отношениями между народами в Российской Федерации, и мы должны ответить, что мы собираемся ставить во главу угла – национализм или формирование многонационального общества Российской Федерации?

Итак, экономика и социальная политика. Какое общество собирается строить партия – капитализм или социализм? Под социализмом поздние марксисты понимали общество, в котором по мере его развития все более полно реализуются принципы социальной справедливости, а вовсе не господство государственной собственности на средства производства, как утверждала советская пропаганда. И здесь мы должны принять или не принять этот тезис.

Мы должны ответить также на вопрос, каков путь к этому обществу? В-третьих, нужно определить, какой социальный класс является носителем этой идеологии? В-четвертых, необходимо знать, на какие социальные слои опирается партия, интересы каких слоев она представляет. И, наконец, требуется решить, интересы какого капитала выражает наша партия?

Новую идеологию невозможно выдумать из головы. Она возникает только тогда, когда появляются материальные предпосылки, когда появляется какой-либо общественный класс. Французское просвещение в конце XVIII века разгромило клерикальные теории в политике. Именно оно является идейным источником современных идеологий. В основе всех современных идеологий лежит известный всему миру лозунг Великой французской революции «Свобода, равенство, братство». Правда, после победы буржуазных революций всем стало понятно, что ни свободы, ни равенства, ни братства достичь так и не удалось.

На волне французского просвещения появились разного рода ранние социализмы – в «Манифесте» Маркс и Энгельс перечислили с десятком их разновидностей. В конце концов из этих ранних социализмов и вышли современные идеологии – либеральная американская демократия и социализм.

Либеральная демократия – это идеология, призванная обслуживать классовые интересы крупного капитала; социализм – это идеология наемной рабочей силы.

Во времена Маркса наемной рабочей силой был пролетариат, но с тех пор прошло почти 150 лет. Изменились производительные силы. Как следствие, огромные изменения произошли в классовом составе общества.

В ходе развития производительных сил в ряды рабочей наемной силы вливается интеллигенция и «белые воротнички» – менеджеры крупных компаний. Ряды наемной рабочей силы пополнились за счет агрономов, инженеров, офицеров, профессуры, чиновников, врачей и других профессиональных групп населения, работающих по найму. Как показала перестройка, именно эти новые слои, формирующие современную рабочую силу, являются наиболее активными слоями общества. А в смешанной экономике доля рабочей силы составляет не менее 80 процентов.

Нашими союзниками являются средние предприниматели по той простой причине, что именно они сегодня в наибольшей степени задавлены монополистической олигархией, задавлены коррумпированным чиновничеством и товарной агрессией Запада. Они являются нашими союзниками, несмотря на то, что в полной мере предпринимателей нельзя отнести к наемной рабочей силе.

Таким образом, в идеологии партии «Родина» сходятся интересы различных социальных групп и слоев современного российского общества, выступающих за построение социальной справедливости при сохранении смешанной экономики. Именно поэтому наш выбор очевиден: идеологией партии «Родина» в вопросах экономики и социальной политики является экономический социализм, идеология людей наемного труда, идеология подавляющегося большинства населения Российской Федерации. И ради единства нации эта идеология должна стать в России доминирующей.

Особенность нынешнего политического момента состоит в том, что носители этой идеологии, представляющие четыре пятых населения России, не допущены к принятию основных политических решений. Именно поэтому левые политические партии находятся сегодня в оппозиционном положении. Сегодня в сфере экономики развязана настоящая война, и борьба за власть, которую ведет партия «Родина», в том числе и в эко-

номической плоскости, будет носить характер национально-освободительной борьбы. Другого просто не дано.

Второй вопрос – политические права граждан и природа власти. Мы с вами пережили в 1990–93 гг. буржуазную революцию. Закончилась она расстрелом Верховного Совета, который являлся в то время последней преградой на пути захвата власти политической группировкой Ельцина, потому что именно Верховный Совет в отличие от нынешнего Федерального Собрания Российской Федерации обладал полномочиями гораздо более существенными в вопросах приватизации. Именно поэтому он попал под нож новой исполнительной власти, под нож Ельцина, и был уничтожен.

Затем наступило совершенно понятное следствие – использование власти для разграбления страны и узурпация собственности. Демократична ли нынешняя власть? Положительного ответа на этот вопрос я, к сожалению, дать не могу. Страной управляет небольшая группа людей, которые пришли к власти в результате буржуазной революции и расстрела законных органов власти. Эта власть держится исключительно на резиновых палках ОМОНа, на узурпации влияния средств массовой информации, на тотальном контроле за нами. На всевластии монополистического капитала, олигархов, которые дают предпринимательское сословие, желающее финансировать, поддерживать оппозиционные партии и движения. Нынешняя политическая конструкция власти – вовсе не демократия, даже в американском исполнении. Нынешняя конструкция власти. По сути, ранняя диктатура.

Наш выбор иной. Наш выбор – народовластие, а не диктатура. Наш выбор – это свобода слова, это доступ оппозиционных партий, всех политических организаций к средствам массовой информации. Наш лозунг сегодня – референдум как высшая форма демократии. Если парламент не способен остановить наиболее опасные явления, которые развиваются за его стенами, то тогда оппозиционный лагерь должен иметь возможность обратиться напрямую к самому народу. И народ должен поставить точку в споре между оппозицией и властью по ключевым вопросам нашей жизни – по политическим и экономическим.

Хочу подчеркнуть, что, выступая за народовластие, мы выступаем также за максимальную самоорганизацию нашего российского общества. В этом плане крайне важны те достижения, те эксперименты, тот опыт, который был добыт в последних боях нашими региональными организациями, которые всколыхнули, скажем, движение домовых комитетов либо активизировали деятельность комитетов по защите прав потребителей. К примеру, движение домовых комитетов ширится сегодня в Тульской области. Они ста-

ли формой самоорганизации граждан по месту жительства, формой народовластия, инструментом защиты экономических и политических прав населения. Мы должны всячески поддерживать такие выступления избирателей в защиту социальных прав и гарантий по месту жительства. Именно в таких действиях и проявляется народовластие на практике.

Теперь о внешней политике и ради России в мире. Есть ли у сегодняшней власти мировоззрение во внешней политике? Сомневаюсь. Что мы видим сегодня? «Оранжевые» революции вспыхивают то там, то там. Если бы эти революции опирались исключительно на волю народа, их можно было бы признать, или, по крайней мере, относиться к ним спокойно. Но мы точно знаем, что они – инструмент для вытеснения России из постсоветского пространства. Разве не стоит задуматься высшей власти России о том, все ли она правильно делает на пространстве, которое является зоной нашего непосредственного влияния?

До сих пор у кремлевской администрации нет понимания того, что нам делать с Европейским союзом, с Китаем, с НАТО, с Соединенными Штатами Америки. Мы твердим лишь о том, что мы выступаем за многополярный мир. Но пора понять, многополярного мира не будет до тех пор, пока сама Россия не заявит свои претензии на то, чтобы быть полярным государством, плюсом в мире. Без России многополярного мира не будет. Поэтому все декларации, которые сегодня идут в области внешней политики, – пустой звон. Никогда мир не будет безопасным и сбалансированным, если он будет устроен только лишь на соотношениях Евросоюза, Америки и Китая.

Россия является балансом мира. И она должна заявить о том, что у нее есть претензии на влияние в зоне гораздо более широкой, чем территория Российской Федерации. И российское руководство должно понять, что внешняя политика в современных условиях, несмотря на всю болтовню об общечеловеческих ценностях, строится, прежде всего, на факторе силы. И, как иногда шутят американцы, маузер, лежащий на столе, является наиболее веским аргументом для того, чтобы добиться своей позиции на переговорах.

Поэтому в ответ на заявление господина Саакашвили от 9 мая о том, что в Грузии найдется достаточное количество новых Кантария, чтобы водрузить знамя суверенной Грузии над Сухуми, я мог бы ответить: у нас найдется тысячи Егоровых, чтобы аналогичное русское знамя водрузить над Тбилиси. Но стоит ли сегодня обмениваться такого рода заявлениями?

Удивительная вещь – вчера в Государственной Думе выступал министр иностранных дел, но мы не получили ни одного ответа по существу вопросов, которые поставили. Сегодня грузинский парламент предьявляет не просто претензии, а дает санкцию на применение силы в отношении российских баз на территории Грузии. А кто сказал, что мы обязаны выводить наши базы из Грузии? Давайте ответим просто на этот вопрос – мы выведем наши базы из Грузии только тогда, когда американцы выведут базу из Гуантанамо. Почему-то никто перед американцами не ставит вопрос по поводу их военного присутствия на Кубе, которая одновременно подвергается экономической блокаде. Почему мы должны сегодня разрешать все

территориальные споры с нашими соседями за счет именно российской территории? Почему уточнение границ все время происходит так, что мы должны отдавать все новые и новые острова?

В конце следующей недели 20-го числа Государственная Дума должна будет ратифицировать договор о границах с Китаем. И нам сегодня объясняют, что есть очень много важных факторов в пользу того, что мы должны вновь уступить территорию. Почему? Да, мы самое крупное государство в мире по территории, но если мы всякий раз будем решать политические вопросы за счет наших земель, мы скоро докатимся до территории Лихтенштейна. Поэтому во внешней политике фактор силы является определяющим.

Во внешней политике мы должны понять, что без военной силы, без восстановления военной, оборонной мощи Российской Федерации мы не добьемся ни одного дипломатического успеха. Мы не сможем защитить права российских соотечественников. Мы не добьемся восстановления, я бы сказал, экономической реконквисты России на традиционных для нее рынках сбыта российской продукции, и нужно оружием, которым наша страна должна обладать, постоянно бряцать, потому что только демонстрация силы является фактором безопасности и инструментом принуждения к отказу от войн. Ведь не секрет, что именно ядерное оружие позволило нам сохранить мир во второй половине XX века. А если Россия будет сокращать свою армию, вновь в полтора раза её резать, а все оружие, которое производится на наших оборонных предприятиях, направлять только на экспорт, тогда надо готовиться к войне. Она будет обязательно. И не психологическая война, и не война холодная, и не война экономическая, а настоящая, горячая война будет, если мы к ней не будем готовиться. Поэтому идеологией партии «Родина» в вопросах внешней политики является построение многополюсного мира, где наша страна должна быть самостоятельным полюсом, возвращение России в мировую политику не как объекта, а как субъекта этой политики.

Четвертый вопрос – это отношение между народами. И, конечно, я должен сказать о русском вопросе, потому что он является резонансным, мы часто к нему возвращаемся, по-разному трактуем. У нас дилемма – что мы будем строить? Национальное государство или демократическое имперское, многокультурное государство, которое способно сохранить огромную территорию?

До сих пор, особенно в начале XX века, мы понимали интернационализм как исключительно жертвенность, как жертвенный интернационализм. Мы помним те решения, которые принимались в начале 20-х годов, которые говорили о России как о тюрьме народов. О русском народе как тюремщике России. Мы говорили об интернационализме как о необходимости со стороны русского народа приносить себя в жертву, в том числе и в экономическом плане, для подъема окраин. Насколько это было правильным, мы видим сейчас, когда Советского Союза больше нет. Для того чтобы ответить на вопрос о национальной политике, мы должны составить для себя понятийный словарь и определиться, что мы понимаем под шовинизмом, что – под космополитизмом, а что есть этнический национализм. Я бы предположил здесь следующие определения. Шови-

низм – это дурное воспитание нации. Космополитизм – отсутствие всякого воспитания. А этнический национализм – фактор развала государства.

Поэтому русский вопрос в России следует понимать как вопрос ответственности великого русского народа за сохранение, приумножение и дальнейшее развитие многонациональной российской цивилизации. Русские всегда играли историческую роль, и им суждено сыграть эту роль вновь. Но для того, чтобы они были способны решать эту роль в многонациональном российском государстве, они должны вернуть себе право воспринимать себя в этническом смысле как культурную единицу, как единицу, на которую возложена роль станового хребта российского государства. Но давить иные народы, отнимать у них право на язык, на национальную культуру недопустимо, потому что сила России – в единстве, в единстве многообразия различных культур.

Мы, безусловно, в рамках национальной политики должны всячески препятствовать матрешечной государственности и делать это за счет укрупнения российских регионов. Надо везде поддерживать возможность укрупнять российские регионы. Принцип, который должен быть заложен в развитие российской государственности, один. Это управленческая экономическая целесообразность, а вовсе не потакание этническому национализму, который сначала стремится захватить власть, а затем отделиться от Российской Федерации. Этому мы должны всячески препятствовать.

Поэтому идеология партии «Родина» в вопросах национальной политики – это борьба с узкополюсным этническим национализмом, за построение демократического имперского, многокультурного государства мессианского типа. Я могу сказать, что претендовать на мессианство у нас гораздо больше оснований, чем, скажем, у Соединенных Штатов, у которых в истории не было даже средних веков, а без средних веков нет истории, нет цивилизации.

Мы делаем свой выбор. Наша идеология – это даем не социализм или патриотизм. Наша идеология объясняется одним словом – это Родина. Идеология партии «Родина» – это Родина. Не нужно здесь выдумывать велосипед. Все, что полезно нашей державе, все, что будет служить ее поступательному и безопасному развитию, укреплению политических и экономических прав граждан Российской Федерации, – это стоит делать.

Появление нашей партии является инстинктом самосохранения российской нации. Пребывание в оппозиции для нас противостоит естественному. Борьба за власть впереди, она будет иметь конфликтный характер. Именно к этому нужно готовиться. Борьба будет иметь характер национально-освободительной борьбы за возвращение права на то, что нам веками принадлежало. То, что было защищено, то, что отстаивали наши отцы и наши деды кровью своей и потом, – это наша Родина и это наша идеология.

Приглашаем к разговору руководителей других политических партий Российской Федерации. Вопрос один: «Как партия служит пользе Отечества?» Известного марксиста Жириновского, которого на Западе именуют «нерукопожатым», а в России обыкновенным предателем наших национальных интересов (Давос), просим не беспокоить (Ред. «ТЛ»).

Вячеслав Кирьянов

ЧТО ЖЕ С НАМИ БУДЕТ?

*Умный в гору не пойдет.
Умный гору обойдет!
Не полезет умный в воду,
Если он не знает броду.
И народ он не обидит,
Если дальше носа видит.
Не дозволит никому
На себя надеть суму.
Ни за деньги, ни за так
Не поступит, как дурак.
Не обманет, не украдет,
А совсем наоборот:
В государстве жизнь наладит,
Защитит простой народ.*

*Но у нас проблема в чем:
Умный как бы ни при чем!
(Чтобы в нашу власть пробиться,
Легче в луже утопиться!)
Как тут быть? С чего начать?
Просто надо в грудь стучать,
Мол, я храбрый, честный, умный
И во всем благодарный!
Буду Родине служить,
Честью буду дорожить!
Заживет народ богато,
Будет серебро и золото!
Будут все нас уважать
И от зависти дрожать!..*

*Умным места нет во власти, —
Там свои законы, страсти,
Жизнь своя, свои порядки,
Потому страна в упадке.
И народ живет, как может,
Обещанья сверху гложет...*

*Что же будет дальше с нами,
Так и будем дураками?*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

Минздрав России предупреждает:
«Курение опасно для здоровья...»

*Пройдут года,
засохнет грязь реформ,
Нас сменит нынешнее поколение,
Взращенное в пороках новых форм,
Прошедшее дорогой омерзенья.*

*Куда и как забросит их Судьба?
Что ждет их впереди?*

*Кто это знает?
Ну, а пока чуть слышится мольба...
Внемли, браток:
«Минздрав предупреждает...»*

Вячеслав Владиславович Кирьянов родился в 1953 году. Живет в деревне Онофриево Исетского района. Был киномехаником, работал в совхозе. Сейчас безработный.

РУССКАЯ ЛИНИЯ

Из газеты «Русский Вестник»

НЕПРИЯЗНЬ К МИГРАНТАМ В РОССИИ

В России только одна шестая часть жителей (16 – 17%) считает, что национальные меньшинства в стране живут хуже русских, сообщает со ссылкой на данные социологического опроса, проведенного 11 – 14 декабря (2005) аналитическим центром Юрия Левады (Левада-Центр).

Как отмечают социологи, при опросе представителей национальных меньшинств, выяснилось, что каждый третий из них (31%) считает, что живет лучше русских, а 44% заявили, что они живут так же, как русские.

Отношение россиян к идее «Россия для русских» к концу года не изменилась. 16% опрошенных поддерживают эту формулу безоговорочно и считают, что «её давно пора осуществить», 37% – поддерживают этот тезис с некоторыми оговорками и лишь 23 – 25% относятся к ней резко отрицательно, полагая, что «это настоящий фашизм», – сообщает агентство.

При этом повышенное внимание коренного населения России вызывают приезжие с Северного Кавказа и из Средней Азии. Согласно данным опроса, только 3 – 4% испытывают к мигрантам симпатию, и еще меньше («3%») – уважение. Нехитрая арифметика подсказывает, что 96 – 97% испытывают к выходцам с Кавказа и из Средней Азии противоположные чувства. На сегодня в отношении к приезжим преобладают раздражение (20%), неприязнь (21%), а иногда и страх (6%).

Ну, а для тех, кто продолжает считать, что лозунг «Россия для русских» является «фашистским», еще раз приведем в качестве пищи для размышления, слова, сказанные 90 лет назад по этому поводу бывшим трудовиком-социалистом, а затем убежденным русским националистом, профессором Тимофеем Васильевичем Локтем. «Ну, а для кого же Россия?.. Россия для евреев? Россия для немцев? Россия для англичан? – вопрошал он. – Удивительная у нас логика! Если бы немцу сказали, что Германия не для немцев или что позорно говорить – «Германия – для немцев», он бы счел за полное отсутствие национального и государственного самосознания. А у нас... считается не только некультурным, а просто даже неприличным думать и говорить «Россия для русских!»

КРАСНОРЕЧИВОЕ ПРИЗНАНИЕ

(Перепечатано с сокращениями из газеты «Еврейское слово», № 46, 2005 г.)

В Нью-Йорке состоялось центральное событие ежегодного съезда посланников движения ХАБАД «хабанкет», вечер в честь шлухим, мероприятие, на котором ХАБАД салютует своим посланникам.

В этом году право произнести речь от имени всех посланников движения предоставили главному раввину России р. Берлу Лазару. Оказанная честь явилась еще одним свидетельством того, с каким уважением ХАБАД относится к деятельности посланников в России и СНГ и как высоко оценивают результаты их повседневной работы и личный вклад раввина Лазара в возрождении еврейской жизни на постсоветском пространстве.

«Немало революций знала Россия, но самая мирная, самая тихая и самая эффективная – это революция, которую сотворили посланники ХАБАД...», – сказал раввин Лазар.

ОСТОРОЖНО! «ПТИЧИЙ ГРИПП»

В редакцию «РВ» обратились несколько священников, обеспокоенных ширящейся, доходящей до психоза пиар-кампанией, связанной с так называемым «птичьим гриппом». Думаем, то, что это именно пиар-кампания, сомнений ни у кого не вызывает, особенно у тех, кто следит за работой средств массовой информации.

При анализе аналогичных кампаний СМИ невольно вырисовывается полная аналогия кампании внедрения «птичьего гриппа» с пиар-кампанией, связанной со СПИДом. Как показали глубокие исследования русских православных ученых, вирус СПИДа является искусственно выведенным вирусом, при этом поражающее действие его на человека сказывается только в случае потери нравственного, духовного иммунитета, проявляется там, где царит разврат и содомия. Известны случаи быстрого излечения от СПИДа при использовании духовных лекарств – исповеди, причастия, соборования, освященного елея, крещенской воды.

Что касается «птичьего гриппа», то, судя по пиар-кампании, становится очевидным искусственность этого вируса. Внедрение этого вируса наносит не только экономический урон, но и серьезный духовный вред, приводя к греху убийства ни в чем не повинной птицы.

Средства защиты от новой чумы XXI века аналогичны средствам защиты от СПИДа.

Необходимо срочно освятить птицефабрики, фермы (государственные и частные), подворья, крестьянские хозяйства, и тогда не только никакая искусственная зараза не нанесет вреда нашей птице, но и численность её приумножится и питательность увеличится.

Таковыми же духовными лекарствами нам необходимо защититься и от таких новых видов заболеваний, как гепатит С, новые виды гриппов, многих видов онкологических заболеваний.

Перед лицом биологической войны, ведущейся против нас, нам необходимо усилить духовное трезвение, духовную защиту ради сохранения духовного и физического здоровья нашего народа.

«РВ», №2, 2006 г.

Из дальних странствий возвратятся

Венесуэла – горная страна

Русское застолье в Каракасе

Земляки-сибиряки (Тюмень) Н. Денисов (слева) и (Курган) М. Поляков встретились в Ю. Америке

На горной дороге. Летательный аппарат

Площадь в центре Каракаса

Залив-лагуна Карибского моря

Фото М. Полякова и Н. Денисова.

Сибирь – наша родина

ТЮМЕНЬ

ЛИТЕРАТУРНАЯ

ЖУРНАЛ

ТЮМ

«Полярная звезда для России – её Вифлеемская звезда, ведущая народ к Рождеству».

Александр Проханов.

ЛИТЕРАТУРНАЯ

ТЮМЕНЬ
Литературная

Учредители: Тюменская ассоциация писателей, коллектив редакции.

Газета зарегистрирована Министерством печати и информации РСФСР 29.10.91 г.

Регистрационное свидетельство № 1248.

В издании газеты участвуют: коллектив редакции, Ханты-Мансийская писательская организация, областное общество русской культуры, объединение русских кадет в Венесуэле и США.

Газета отпечатана в ОГУП «Шадринский Дом Печати» комитета по печати и средствам массовой информации Курганской обл., 641870, г. Шадринск, ул. Спартака, 6. Подписано в печать 15.03.2006. Тираж 500 экз. Заказ № 290.

Цена свободная.

Компьютерный дизайн и верстка С. ПЯТКОВОЙ.

Корректор Л. Н. Минина.

Главный редактор Н. В. ДЕНИСОВ

Рукописи не возвращаются, не горят и не рецензируются. Позиция редакции может не совпадать с позицией авторов материалов.

ДЛЯ ПИСЕМ:
625018, г. Тюмень,
Дом Советов.

